

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.

1894 г.

Октября 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

казанная Смотрителемъ Яранскаго духовнаго училища 3-го Сентября сего года въ рекреационномъ залѣ училища въ собраніи преподавателей и учениковъ предъ отправленіемъ на молебствіе въ Яранскій Успенскій Соборъ по случаю **ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ**: «о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ».

Тяжело бываетъ на душѣ и тѣло чувствуетъ тягость, когда пасмурная, дождливая или свѣжная погода закрываетъ насъ надолго наше красное, любимое нами и благодѣтельное для насъ, грѣющее насъ солнышко. Но какъ на душѣ бываетъ легко, отрадно, свѣтло и радостно, когда осіяетъ, пригрѣетъ насъ наше солнышко послѣ мглы, холода и ненастной погоды! Подобное происходило и въ нашемъ учебномъ быту. Тяжело и горько жилось начальникамъ и учащимъ, не бывшимъ священниками, до 1866 года во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ академіи и кончая училищами. Жалованье получали всѣ—самое малое, несравненно менѣе тѣхъ

доходовъ и того содержанія, какое получали въ то же время священно-служители въ хорошихъ приходахъ; особенно это нужно сказать о начальникахъ и учителяхъ училища. При такомъ жалованьи, среди начальствующихъ и учащихъ, повсюду господствовала бѣдность: суконные сюртуги шились на 20 лѣтъ и болѣе, вицъ-мундиры — на все время службы; верхнія пальты или шинели, изъ дешевой матеріи, лѣтомъ и зимой были одни и тѣ же, въ зимнее время только пришивался къ нимъ мѣхвой воротникъ и подшивалась ватная подкладка; калоши для многихъ не существовали, развѣ приобретались теплыя, такъ называемыя, валеныя въ зимнее время; квартиры занимали малыя въ одну, много въ двѣ тѣсныя комнаты и большею частію — старыя, холодныя и сырыя; питались, чѣмъ Богъ послалъ, главнымъ образомъ — растительной пищей, и очень рады были, когда позовутъ куда нибудь пирога покушать или чаю попить. Сердечное стремленіе русскаго человѣка — вступить въ бракъ и жить семейною жизнію — осуществлялось только у нѣкоторыхъ и то большею частію подъ старость, когда скопятъ нѣсколько копѣекъ, или найдутъ невѣсту съ домикомъ и огородомъ. Служили обыкновенно до смерти; но, если старческія немощи и болѣзни заставляли выходить въ отставку, то влачили свое существованіе печальнѣе нищаго и безпріютнаго сироты. Между тѣмъ, состоя на службѣ, эти лица были въ постоянныхъ учебныхъ занятіяхъ: профессоры Академіи и Семинаріи, также учителя ея, составляли и говорили ученикамъ лекціи, нерѣдко глубокія и увлекательныя, совершенствующія духъ слушателей и возводящія его къ небу; учителя училища давали, а иногда и объясняли ученикамъ уроки, спрашивали оныя, читали упражненія и цѣлый почти день проводили въ училищѣ — до обѣда и послѣ обѣда. И гдѣ же все это происходило? Въ тѣсныхъ, холодныхъ, сырыхъ и пыльных, грязныхъ большею частію комнатахъ, особенно это нужно

сказать объ училищахъ. Да, наши предшественники по службѣ и въ Академіяхъ, а особенно въ Семинаріяхъ, училищахъ терпѣли бѣдность, голодъ и холодъ, лишены были житейскихъ и семейныхъ удовольствій, радостей. Не было для нихъ солнышка красного, а одна пасмурная, дождливая и снѣжная погода (разумѣю въ нравственномъ смыслѣ). Видя во всемъ бѣдность, недостатки сословія учащихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, совмѣстные съ ними въ городахъ жители, сограждане ихъ относились къ нимъ не только безъ уваженія, почтенія, но часто съ небреженіемъ, насмѣшками, чуждаясь ихъ и не оказывая никакого довѣрія. Лучшее сословіе по уму и сердцу въ городѣ должно было жить въ отдаленіи отъ другихъ, въ уединеніи, въ своемъ замкнутомъ кругѣ, отщепенцами;—оно составляло собой особый міръ, гдѣ было мрачно, грустно, лились иногда слезы живущихъ у нихъ безпріютныхъ родителей, братьевъ и сестеръ.

Но вотъ съ 1866 года выглянуло солнышко и для этого бѣднаго, страждущаго, униженнаго сословія и начало болѣе озарять его своимъ свѣтомъ и теплотой. Съ этого времени Высочайшее наше Начальство—Святѣйшій Синодъ и Господинъ Оберъ-Прокуроръ Его сосредоточиваютъ всѣ свои милостивыя и любвеобильныя заботы и попеченія на духовно-учебномъ мірѣ, на начальствующихъ и учащихъ въ немъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, изыскиваютъ всевозможныя мѣры и средства къ улучшенію ихъ положенія, къ назначенію начальствующимъ и учащимъ жалованья, при которомъ они не бѣдствовали-бы, не испытывали голода и холода, могли имѣть семейныя и общественныя радости и удовольствія. Великія и высокія заботы, возвышенные и святыя труды Высочайшаго Начальства увѣнчиваются благодѣтельнымъ успѣхомъ: возможность улучшить содержаніе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отыскивается болѣе и болѣе; а всеобщій нашъ

Отецъ и Благодѣтель ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣваетъ возможность приводить въ дѣйствительность, осуществлять. Улучшеніе содержанія и положенія начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ происходило, такимъ образомъ, не вдругъ, а постепенно, такъ какъ не было никакой возможности найти вдругъ средства для совершенія этого великаго, необычайнаго дѣла; оно достигло своего развитія въ 1870 году, а еще большаго развитія въ 1878 году. Но что за радость, восторгъ и ликованія были повсюду въ духовно-учебномъ мірѣ, гдѣ наступало это улучшение! Съ теплыми, благодарными слезами начальствующіе и учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ падали въ домахъ и храмахъ предъ Святыми Иконами, вознося Промыслителю и Отцу Небесному, Пречистой Матери и угодникамъ Божіимъ славу и благодареніе, слезно молились за Императора и Правительство, сердечно благодаря ихъ, давали обѣты, какъ можно лучше жить и служить, прощали ненавидящихъ и обидящихъ, братски другъ друга обнимали, какъ бываетъ въ Святую Пасху. Вездѣ чувствовалось восхождение и появленіе краснаго солнышка послѣ мрака, мглы и холодной, ненастной погоды. Съ 1870, 1878 г.г. и доселѣ начальствующіе и наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ жили и живутъ содержаніемъ, назначеннымъ имъ въ этихъ годахъ. Оно невелико, особенно въ училищахъ, но жить на него, при недорогой цѣнѣ жизненнаго продовольствія, можно и человѣку семейному: можно прилично одѣться, имѣть сухую, теплую квартиру, быть сытымъ. Трудно только, почти невозможно сберечь копѣйку на черный день и на обезпеченіе себя въ старости. Трудно также жить преподавателямъ молодымъ въ первыя пять лѣтъ ихъ службы, и между ними преподавателямъ русскаго языка въ училищахъ. Это особенно потому, что цѣны на жизненное продовольствіе съ годами возвышались, а теперь и весьма возвысились. Наше Высшее многопопечительное, отеческое Начальство знало это, печалилось, думало и заботи-

лось о томъ, какъ бы помочь и этому горю. Но при необычайныхъ, громадныхъ расходахъ на добрыя учрежденія и дѣла въ Государствѣ, не могло указать на средства улучшения. Наконецъ нынѣшнимъ лѣтомъ Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ осуществить свои думы и заботы объ обеспеченіи въ старости начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и объ улучшеніи положенія молодыхъ преподавателей. Онъ постановилъ прибавить пенсіи всѣмъ, кто выслужить, и жалованья молодымъ преподавателямъ; а благодѣтельный Отецъ нашъ, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ исполнить это постановление 25-го Юля текущаго года, въ день бракосочетанія возлюбленной, благословенной дочери—КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ. Это-то великое событіе въ нашей жизни мы и празднуемъ сегодня; по поводу его и будемъ сейчасъ молиться: имъ завершается высокое, благодѣтельное, святое и приспомятное въ духовноучебномъ мірѣ дѣло улучшения и обеспечения начальствующихъ и учащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для насъ уже не можетъ быть той мрачной, печальной, одинокой и горькой жизни, какую должны были проводить отъ недостатковъ и бѣдности наши предшественники до 1866 года. Насъ осіяло, насъ согрѣло и будетъ сіять и грѣть красное солнышко—великая милость возлюбленнаго Благодѣтеля и Отца нашего, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Свѣтъ, теплота, радость и благодарность невольно объемлютъ душу при мысли объ этой неизреченной милости! Призываемъ и васъ—духовныхъ дѣтей нашихъ—вмѣстѣ съ нами порадоваться: вы—наше семейство, а въ семействѣ радость родителей—радость и дѣтей. Мы безпредѣльно, сердечно благодарны Господу, Любвеобильному и Всемогущему Промыслителю нашему, обратившему на насъ сердце Царево и Высшаго нашего Начальства; неизреченно, нижайше благодарны ИМПЕРАТОРУ НАШЕМУ и Святѣйшему Синоду,

явившимъ о насъ свое попеченіе; будемъ стараться выражать свою благодарность преданностію Святой Церкви, неуклоннымъ и усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Призываемъ и васъ къ тому же—быть послушными чадами Церкви, неуклонно и усердно исполнять свои ученическія обязанности.

Составляя собой одну семью, одушевляемые общей радостью, общей благодарностью, поспѣшимъ въ храмъ Божій, возблагодаримъ Господа за Его любвеобильное промышленіе о насъ, за Его великую милость къ намъ и помолимся о здравіи, долгоденствіи и благоденствіи благодѣтелей и отцевъ нашихъ -- ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА нашего АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Членовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и высокаго покровителя нашего, посредника между Святѣйшимъ Синодомъ и Государемъ, Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Константина Петровича Побѣдоносцева.

Смотритель Яран. дух. уч. *А. Коцинскій.*

Перстосложеніе для крестнаго знаменія.

І. Троеперстіе.

Масленица 1653 г. близилась къ концу. Шумно тогда, какъ и теперь, справляла ее Бѣлокаменная, отдавая дань языческимъ обычаямъ своихъ предковъ. Въ домѣ Казанскаго протопопа Ивана Мирныча собралось не малое число посѣтителей. То были все «отцы,» т. е. мѣстные и наѣзжіе протопопы и священники: Данила, протопопъ Костромской, Данила, протопопъ Темниковскій и другіе. Среди нихъ рѣзко выдѣлялась мощная фигура Аввакума Петровича, протопопа

Юрьевца Повольскаго. Не веселые дни, не хлѣбосолюство Ивана Мироныча и его благовѣрной Авдотьи Ивановны собрали всю сію «братію». За это говорили ея смущенныя лица. Свинцовой тяжестью лежала на нихъ мрачная дума; тревога, граничащая съ ужасомъ, бороздила выразительныя фізіономіи отцовъ; разговоръ не клеился; отрывочныя замѣчанія прерывали неловкое молчаніе. Со стороны могло казаться: или эти люди осуждены на смертную казнь, или по меньшей мѣрѣ ждутъ лютаго врага на страдалицу Москву. Но дѣло было ни въ томъ, ни въ другомъ. Хозяинъ и многіе изъ гостей его были сильны любовью царя и знатныхъ міра сего, а съ воцареніемъ «тишайшаго» Москва перестала бояться нашествія враговъ. Нѣтъ, не внѣшній врагъ заботилъ гостей Ивана Мироныча, а внутренній — и онъ былъ здѣсь, на столѣ, въ видѣ небольшого листка сѣрой бумаги. То была «память» или указъ патріарха Никона, только что полученный хозяиномъ дома. Въ указѣ между прочимъ значилось: «по преданію святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отцовъ.... *трема персты* бы есте крестились.» Вотъ и вся причина страшной тревоги собравшихся. Еслибъ подвинулись всѣ силы небесныя, то едвали бы «отцы» испугались болѣе, чѣмъ теперь отъ словъ: «трема персты бы есте крестились». Храбръ былъ Аввакумъ Петровичъ, видалъ онъ виды на своемъ вѣку, многообразная смерть вѣяла надъ его головушкой не однажды, но смѣло глядѣлъ ей въ лицо протопопъ, и душа его не вѣдала страха. Теперь не то: «сердце озябло и и ноги задрожали,» — признавался онъ потомъ. (Матер. для ист. раск., V т., 17 и слѣд. стр.)...

240 лѣтъ прошло со времени этого достопамятнаго сборища, а у старообрядцевъ съ тѣхъ поръ и даже до сего дня не перестаетъ зябнуть сердце при видѣ «трема персты» крестящихся. Что же тутъ такого ужаснаго, леденящаго даже сердце, когда извѣстно, что троеперстіемъ знаменуется едино-

сущная и нераздѣльная Троица, въ Которую вѣрують и старо-обрядцы? Гости Ивана Мироныча не укусили разъяснить этотъ вопросъ современникамъ и грядущимъ родамъ. Аввакумъ пояснилъ, что сердце у него съ друзьями озябло потому, что «зима хоцетъ быти», т. е. зима ереси. (Матер. для ист. раск., V т., 18 стр.). Въ этомъ смыслѣ, въ смыслѣ ужасной ереси сталъ объяснять онъ троеперстіе. «А еже креститися тремя персты, — писалъ онъ, — большимъ и указательнымъ и великосреднимъ, се бо есть древняго Формоса отступника и еретика, папы римскаго, мудрованіе его со діаволомъ (Матер. для ист. раск., V т. 257 стр.). Отвергли никоніаня вѣчную правду церковную, не восхотѣли пятію персты, по преданію св. отецъ, креститися, но нѣкако странно тремя персты запечатлѣшася въ сокровищи всегубителя, глаголю, печатію запечатлѣшася антихристовою, въ ней же тайна тайнамъ бѣ: змій, звѣрь и лжепророкъ...

«Всякъ бо, крестяся тремя персты, кланяется первому звѣрю — папежу и второму русскому, творя ихъ волю, а не Божію; или рещи: кланяется и жертвуя душой тайно антихристу и самому діаволу. Въ ней же бѣ, щепоти, тайна тайнамъ сокровенная: змій, звѣрь и лжепророкъ, сирѣчь: змій — дьяволъ, а звѣрь — царь лукавый, а лжепророкъ — папезъ римскій и прочіи подобни имъ...¹⁾ Треперстная ..... еже сице слагають, явна бѣ въ Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, — преводне рещи — три жабы, или три лягушки, и оскверняютъ человѣка».²⁾ «Ей, Бога свидѣтеля сему поставляю, — клялся протопощъ, — всякъ крестивыйся тремя персты изумленъ бываетъ (съ ума сходитъ), аще нѣкогда и пятію персты начнетъ знаменатися... Тяжела-су просыпка та пившему чашу сію,

¹⁾ Матер. для ист. раск., VIII т., 68, 73 стр.

²⁾ *ibid.*, 73 стр.

триперстную .....!... Всякъ—треми персты знаменаяся, не можетъ разумѣти истины, омрачаетъ бо у таковаго духъ противный умъ и сердце... и у запечатлѣвшаго бываетъ умъ темень и мраченъ, не разумѣваетъ таковой истины церковной, омрачаяся, злѣ погибаетъ... И аще кто любитъ сію треперстную ересь и всѣмъ сердцемъ прилежитъ къ ней, живъ уловленъ во діаволу волю, а отстать и покаяться не ищетъ и не хочетъ: таковой седьмію вселевскими соборы и мною грѣшнымъ да будетъ проклятъ... Не я, но тако глаголетъ Духъ Святой. Умилися надъ душею своею, Господа ради, не знаменуйся тремя персты,—первымъ и указательнымъ и великосерднимъ: дурно и злѣ души не удобно; понеже сихъ имена не написаны въ книгахъ животныхъ. Иже аще кто кланяется звѣрю и иконѣ его, и приѣмлетъ начертаніе на челѣ своемъ, или на руцѣ своей: и той имать пити отъ вина ярости Божія, чвана неразтворена въ чаши гнѣва Его и будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ предъ ангелы святыми и предъ агньцемъ. И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣкомъ восходитъ, и не имуть покоя день и ночь»...¹⁾ Описавъ всѣ ужасы, отъ троеперстія бывающіе, Аввакумъ заключалъ: «лучше бо человѣку не родитися, нежели тремя персты знаменатися. Того ради блюдитесь, правовѣрніи, сея скверныя печати, да не со діаволомъ осуждени будете въ тартарѣ преглубокомъ».²⁾

Лишь только эта грязь изъ дома Неронова была вынесена Аввакумомъ на улицу, ее съ усердіемъ подхватили друзья и поклонники протопопа, и плевки, одинъ омерзительнѣе другаго, посыпались на троеперстіе. Такъ инокъ Авраамій, другъ и поклонникъ Аввакума, писалъ въ свое время: «зло есть тремя персты крестити лице христіанину..., ученіе то бѣсов-

¹⁾ Матер. для ист. раск., V т., 205 стр.; VIII т., 68, 72, (68—69, 74, 75 стран.

²⁾ *ibid.*, VIII т., 68, 72 стран.

ское, учение проклятое, то ересь проклятая, Севирова, Формоса папы еретика...¹⁾ А прежде того отнюдь не бывало сія и некоторый богословець и учитель церковный не написалъ нигдѣ, ни предаль тремя персты креститися, понеже хульно есть и нечестиво, арменское то, а не христіанское.²⁾ Всякъ кто крестяйся тремя персты, щепотью, по Никонову треклятому мудрованію, таковой *богострастникъ* есть и чюжвѣры во Христа Іисуса и врагъ креста Христова, отметникъ есть Христовъ, не исповѣдаяй Христа воплотившагося насъ ради, совершенна Бога и совершенна человекъ, въ сложеніи своемъ, по церковному преданію. А писаніе глаголетъ: *аще кто не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоть пришедша, антихристъ есть...*³⁾ Всякъ, кто крестяйся, тремя персты, есть богопротивникъ, еретикъ, Троицу ко кресту пригвождаяй, арменинъ и Формоса папы еретика ученикъ, и со Евтихіемъ и Діоскоромъ, отметающими вочеловѣченіе Сына Божія, единомудренъ, и едину волю во Христѣ Бозѣ нашемъ суесловящимъ, и Сергію и Пирру и Павлу еретикомъ единовѣренъ и проклятъ отъ всѣхъ святыхъ отецъ». ⁴⁾ Эта хула показалаь недостаточной Авраамію и онъ писалъ еще слѣдующее: «глаголетъ Іоаннъ Богословъ: и дастъ антихристъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое сіе знаменіе? Мню, яко *три персты*. Число лѣтомъ 666. И дастъ имъ свою печать за крестъ Спасителевъ. Понеже... таковой человекъ къ тому не можетъ истинное знаменіе на лица своемъ положить, и не можетъ разумѣти истины, омрачаетъ бо у таковаго духъ противный умъ и сердце его»...⁵⁾ Авраамій не пренебрегалъ ни одной самой нелѣпой пасквильной сплетней на троеперстіе, тотчасъ записывалъ ее и распространялъ въ народѣ. Напр., со словъ

¹⁾ Матер. для ист. раск., VII т., 248, 296, 68, 82 и 295 стран.

²⁾ *ibid.*, 82, 69 и 70 стран.

³⁾ *ibid.*, 82 и 295 стр.; см. VI т., 28 и 324 стран.

⁴⁾ VII т., 67, 68 стр.; см. 334 и 338 стран.

⁵⁾ VII т., 334, 335 стран.

нѣкоего попа Якова Авраамій разсказывалъ, что въ Нижнемъ одинъ сирота Иванъ «наученъ бысть чародѣйству.» Мать, чтобы обратитъ сына «отъ прелести», отдала его въ монастырь. Этотъ Иванъ про свою монастырскую жизнь разсказывалъ потомъ слѣдующее: хотя-де мы съ товарищемъ и въ церковь ходили будто молиться, на самомъ дѣлѣ «все ругались, стоя въ церкви; а крестились-де мы выворотнымъ крестомъ, чтобы бѣси де отъ насъ прочь не отбѣгали... И отцы его спросили: скажи де намъ, Иванъ, что выворотный крестъ? И онъ сложа *три перста* руки своея, и показалъ имъ: *то де у насъ выворотный крестъ*, и бѣси де того не боятся.»¹⁾ Другіе, не довольствуясь симъ, начали рисовать гнусныя картинки на троеперстіе. Въ свое время Св. Димитрій Ростовскій пріобрѣлъ одну изъ таковыхъ, гдѣ надъ изображеннымъ троеперстіемъ было написано: *са-тана*. И доселѣ не перестаютъ являться такія картины, и доселѣ на троеперстіе льется площадная брань, образецъ коей мы только что представили....

Итакъ троеперстіе есть—

1) Страшная ересь: а) въ немъ отрицается воплощеніе Христа, утверждается монофизитство и моноелитство, б) пригвождается Троица ко кресту, или проповѣдуется ересь богострастниковъ (ѳеопасхитовъ), в) утверждается мудрованіе папы Формоза со діаволомъ;

II) Печать антихриста;

III) Выворотный крестъ, коего не боятся бѣсы, щепоть,..... сводящая съ ума человѣка и сгубляющая его душевно и тѣлесно.

Этимъ и объясняется весь ужасъ, объемлющій старообрядцевъ при видѣ «тремя персты» крестящихся. Въ успокоеніе старообрядцевъ я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, взятыхъ «ни отъ моего ума, ни отъ иного разума...»

¹⁾ VII т., 248 стр.

имущаго плотское мудрованіе, но точію отъ Божественныхъ писаній... и отъ вѣконныхъ книгъ благодатію Христовою». (Такт., сл. 9, л. 52).

А. О.

(Продолженіе будетъ).

Постановка и способъ преподаванія Священной Исторіи въ начальныхъ школахъ.

Священная исторія есть исторія церкви Божіей на землѣ и царства Божія въ человѣчествѣ, начиная съ дѣтски-невиннаго состоянія человѣка, продолжая его паденіемъ и кончая внутреннимъ его возрожденіемъ въ благодатномъ царствѣ Христовомъ. Поэтому вполне естественно, что преподаваніе священной исторіи должно начинаться съ исторіи ветхаго завѣта, какъ это указано и выяснено въ синодскихъ программахъ для церковно-приходскихъ школъ, изданныхъ въ 1886 году, въ статьѣ «о воспитательномъ значеніи предметовъ Закона Божія». Но естественность и необходимость начинать обученіе св. исторіей ветхаго завѣта нисколько не исключаютъ того, чтобы христіанскій учитель и христіанское дитя, при изложеніи и усвоеніи ветхозавѣтныхъ событій, имѣли бы кругозоръ и широту взгляда болѣе возвышенные, чѣмъ большинство ветхозавѣтныхъ людей. Конечно, христіанинъ на все ветхозавѣтное долженъ смотрѣть христіанскимъ взглядомъ, рассматривая ветхозавѣтныя событія глазами вѣры, просвѣтленной писаніями новаго завѣта. Напримѣръ, въ исторіи мѣднаго змѣя, сопоставляя ее съ словами Спасителя объ этомъ предметѣ и событій, христіане должны видѣть гораздо больше, чѣмъ сколько видѣли многіе, конечно, евреи. Такого рода преимущественная широта взгляда не только не исключается, а даже необходимо требуется при преподаваніи св. исторіи, хотя это преподаваніе, какъ сказано, въ порядкѣ

естественной постепенности и начиналось бы, какъ оно и должно начинаться, съ исторіи не новаго, а ветхаго завѣта.

Выборъ матеріала для элементарнаго преподаванія и изученія св. исторіи не только долженъ опредѣляться программами этого предмета, но и вообще долженъ быть сдѣланъ со всею строгостію и разборчивостію относительно значенія тѣхъ или другихъ событій св. исторіи, особенно исторіи ветхаго завѣта, для главной цѣли преподаванія закона Божія: развитія и воспитанія религіозно-нравственнаго чувства посредствомъ сообщенія истинъ христіански-религіознаго ученія. Эта цѣль преподаванія Закона Божія въ школѣ, а равно и возрастъ учащихъся, обуславливая собою самый матеріалъ преподаванія, требуютъ особенно сообщенія только тѣхъ свѣдѣній, посредствомъ которыхъ можетъ совершаться религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Не всѣ факты св. исторіи ветхаго завѣта имѣютъ одинаковое значеніе въ воспитательномъ отношеніи, а потому, само собою понятно, что они не всѣ безъ разбора и сплошь, должны изучаться въ школахъ. Событія, изъ которыхъ было бы трудно вывести нравственные уроки для дитяти, не только можно, но и должно исключать изъ матеріала исторіи въ элементарной школѣ.

При чрезмѣрномъ обилии и отсутствіи педагогическаго выбора матеріала обученія, изъ старой школы ученики часто выходили съ знаніями по св. исторіи отрывочными, необъединенными единствомъ основной идеи и совершенно разрозненными. Въ преподаваніи и изученіи священной исторіи не было ни единства, ни цѣлостности. Не сознавалась, забывалась или оставлялась въ сторонѣ основная идея, долженствующая проникать собою все преподаваніе св. исторіи, идея, дающая основной принципъ и критерій для оцѣнки степени важности тѣхъ или другихъ историческихъ событій и повѣствованій и уясняющая, что необходимо нужно пройти и усвоить твердо, и—что, безъ всякаго ущерба для дѣла, можно опустить изъ этого предмета изученія.

Ветхозавѣтная исторія, въ ряду другихъ предметовъ Закона Божія, имѣеть значеніе, какъ изложеніе приготовленія людей къ принятію Спасителя. Слѣдовательно, она должна представлять не гражданскую исторію евреевъ, а исторію ихъ вѣры и благочестія. Основная мысль, которой должны объединяться всѣ рассказы о событіяхъ и лицахъ ветхозавѣтной исторіи и послѣдовательнымъ раскрытіемъ которой они служатъ, именно та, какъ Господь Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ достойному принятію обѣтованнаго Мессіи. Съ точки зрѣнія этой основной идеи, на первый планъ выдвигается исторія тѣхъ событій, которыя служили болѣе рельефными прообразами будущаго и въ которыхъ яснѣе выразилась вѣра въ грядущаго Спасителя, а также исторія патриарховъ, которымъ подтверждалось обѣтованіе Спасителя, и пророковъ, провозвѣстниковъ будущей благодати, постоянно обращавшихъ взоры своего народа къ Спасителю. Все же, что относится къ сферѣ гражданской жизни и гражданскихъ отношеній еврейскаго народа, должно по возможности быть опущено. Тогда такіе эпизоды, какъ казни египетскія, пріисшествія временъ судей, исторія царей послѣ раздѣленія царствъ и тому подобныя событія — отойдутъ на задній планъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, безъ всякаго ущерба дѣлу, могутъ быть въ элементарномъ преподаваніи св. исторіи и совершенно оставлены безъ изученія.

Несравненно большею подробностію должно отличатся преподаваніе и изученіе новозавѣтной исторіи, ознакомленіе съ жизнью и ученіемъ Христа Спасителя. Основная мысль, которой должны объединяться рассказы изъ новозавѣтной исторіи, та, какъ явившійся Спаситель и Искупитель міра открывалъ путь къ вѣчному блаженству и какія Онъ далъ и указалъ людямъ средства къ тому. Событія жизни и все ученіе Господа Іисуса Христа, изложенныя въ Евангеліи, должны быть преподаны дѣтямъ какъ можно полнѣе и подробнѣе.

Между прочимъ, лучшимъ средствомъ для этого можетъ служить толковое чтеніе и объясненіе ученикамъ самого св. Евангелія.

Въ способѣ преподаванія свящ. исторіи нужно различать три момента: первоначальное сообщеніе исторіи посредствомъ разсказа ея учителемъ, выспрашиваніе переданной исторіи по частямъ (анализъ) и синтетическое воспроизведеніе ученикомъ цѣлой исторіи, показывающее съ его стороны совершенное ея усвоеніе. Такимъ образомъ св. исторія должна быть разсказываема учителемъ Закона Божія и въ видѣ же разсказа должна быть передаваема ученикамъ; промежуточный же моментъ наполняется вопросо-отвѣтной формой обученія и анализомъ преподаваемаго учителемъ, что и способствуетъ воспроизведенію всей исторіи, во всемъ ея цѣломъ.

Ничто такъ благотворно не дѣйствуетъ на образованіе ума и сердца дѣтей, какъ разсказъ. Но разсказывать хорошо, особенно малымъ дѣтямъ, дѣло весьма и весьма нелегкое. Нѣтъ возможности вновь совершить предъ дѣтьми минувшія событія; остается одно средство: разсказать о событіи такъ, чтобы оно оживилось въ сознаніи дѣтей, тѣмъ замѣняя для нихъ непосредственное чувственное созерцаніе и воспріятіе передаваемыхъ въ исторіи событій и лицъ.

Само собою разумѣется, что разсказъ слѣдуетъ вести всегда изустно, а не по книгѣ: по книгѣ читаютъ, а не разсказываютъ. Настоящій же разсказъ не только способствуетъ поддержанію дисциплины въ классѣ, но и показываетъ дѣтямъ, что учитель даетъ имъ свое личное знаніе. Разсказъ цѣлой исторіи дѣлится на части тѣмъ меньшія, чѣмъ меньше дѣти по ихъ возрасту и развитію, но при дѣленіи какого-либо повѣствованія на части требуется и наблюдается, чтобы въ каждомъ отрывкѣ былъ бы маленькій эпизодъ или цѣлаго повѣствованія или же по крайней мѣрѣ была бы цѣлая мысль. По изложенію разсказъ долженъ быть простъ, вѣренъ дѣйствительности и по возможности нагляденъ, такъ что переходить

бы въ описаніе. По сущности своей рассказъ собственно и есть описаніе явленій по ихъ связи между собою *во времени*, выражающей также и внутреннюю связь по развитію ихъ изъ общаго начала, общихъ близкихъ или отдаленныхъ причинъ, и вліянію однихъ явленій и событій на другія.

По своему содержанію рассказываніе библейскихъ исторій должно быть существенно *библейскимъ*, такъ что возможная свобода учителя въ изложеніи библейскихъ исторій должна имѣть свои законныя границы. Этого требованія однако нельзя понимать въ томъ смыслѣ, чтобы учитель говорилъ *только словами библіи*. Библейскій языкъ простъ, но не такъ простъ, чтобы дѣти легко могли бы понимать его безъ толкованія. При кажущейся простотѣ библейскихъ повѣствованій о высокихъ предметахъ вѣры и жизни, никто не рѣшится утверждать, что они вполне могутъ быть исчерпаны не только смысломъ дитяти, но даже и взрослою. Поэтому, будучи существенно библейскимъ, рассказъ долженъ быть изложенъ въ доступной для дѣтей формѣ. Онъ долженъ представлять собою такое воспроизведеніе библейскаго текста, которое вносило бы и включало бы въ себѣ элементъ правильнаго пониманія и истолкованія самаго текста. Съ другой стороны, ничего произвольнаго или представляющаго отступленіе отъ смысла библейскаго текста, а тѣмъ болѣе извращеніе его, не должно быть допускаемо въ рассказѣ учителя. Напримеръ, нѣкоторые законоучители, рассказывая о сотвореніи человѣка, выраженіе библіи: «персть возьмъ отъ земли» восполняютъ рассказомъ о томъ, что Богъ сначала сдѣлалъ изъ земли фигуру человѣческаго тѣла, а потомъ, вдунувъ въ лице этой фигуры дыханіе жизни, т. е. живую душу. Такого рода произвольнаго толкованія библейскаго текста, несогласнаго съ общимъ характеромъ божественнаго откровенія, допускать нельзя.

Въ истолкованіи св. Писанія, при объясненіи библейскихъ

повѣствованій, учитель долженъ руководствоваться, такъ называемыми, параллельными мѣстами, въ которыхъ излагается однородное содержаніе. Напримѣръ, въ книгѣ Бытія не говорится объ отцѣ Авраама, Фаррѣ, что онъ поклонялся идоламъ, но для пониманія причины, почему Господь привелъ Фарру въ обѣтованную землю, необходимо взять такое свидѣтельство изъ книги Іисуса Навина (24. 3). Другой примѣръ: въ книгѣ Бытія не говорится, почему Господь у Авеля принялъ жертву, а у Каина не принялъ, но Апостоль Павелъ разъясняетъ это, говоря, что Авель *вторю* принесъ лучшую жертву, нежели Каинъ. Вообще, готовясь къ разсказамъ изъ св. исторіи, учитель долженъ призвать на помощь всѣ свои знанія по истолкованію Св. Писанія. Самое же истолкованіе должно быть вполнѣ правильнымъ, т. е. согласнымъ съ самимъ св. Писаніемъ и общепринятымъ толкованіемъ и пониманіемъ его въ Церкви.

Воспитывая и развивая религіозно-правственное чувство и настроеніе дѣтей, законоучитель долженъ по возможности устранять всѣ разказы, характеризующіе пороки ветхозавѣтныхъ грѣшниковъ, въ родѣ Іуды и Фамары, Лота и его дочерей и т. п. вмѣсто названія опредѣленнаго грѣха жены Потифара лучше сказать вообще: она соблазняла Іосифа обманывать мужа ея; такое общее выраженіе будетъ болѣе понятно и удобно для дѣтей.

Объемъ разказовъ должно сообразовать съ возрастомъ и силами дѣтей. Нѣкоторые разказы могутъ подлежать сокращенію со стороны географическихъ и историческихъ данныхъ, другіе — со стороны плеоназмовъ древнѣйшей письменной рѣчи. Напримѣръ, въ разказѣ о женитьбѣ Исаака находятся характеристическія подробности, которыя можно сократить безъ всякаго ущерба для самаго дѣла (напримѣръ, обычай полагать руку подъ стегно, повтореніе молитвъ и рѣчей Еліезра).

Что касается самыхъ библейскихъ выраженій, а особен-

но выражений, составляющихъ идиотизмы древне-еврейскаго языка, или же заключающихъ въ себѣ особенно глубокія мысли, то при разсказѣ одни изъ такихъ выражений можно замѣнять подобозначущими, другія слѣдуетъ поставить предъ-объясняющими ихъ. Таковы, на примѣръ, выраженія: «плоть отъ плоти моей и кость отъ костей моихъ», «Господь призрѣлъ», «Господь не призрѣлъ», «благословенъ Господь Богъ Симовъ», «желаніемъ возжелать», «смертію умереть» и другія.

Чтобы разсказами изъ св. исторіи возбудить въ учащихъ наибольшее участіе, заставляя ихъ на своемъ урокѣ переживать извѣстныя событія и сравниваться съ священными лицами, нужно сначала самому законоучителю переводить это внутреннее сродство по мыслямъ, чувствамъ и желаніямъ съ тѣми священно-историческими лицами, о которыхъ онъ желаетъ говорить, чтобы его разсказъ о нихъ носилъ бы на себѣ отпечатокъ его искренняго чувства и настроенія. Въ такомъ только случаѣ онъ можетъ расположить учащихся полюбить то, что самъ онъ любитъ, и вызвать въ сознаніи и сердцѣ учащагося ребенка нѣчто подобное тому настроенію, въ которомъ сказала нѣкогда своей свекрови Руѳъ: «Твой Богъ будетъ моимъ Богомъ; твой народъ будетъ моимъ народомъ». Способность учителя одушевляться предметомъ своего изложенія и составляетъ душу разсказа. Возникаетъ же эта способность изъ общаго добросовѣстнаго отношенія къ своему дѣлу, изъ добраго и нѣжнаго чувства человѣка, степени его вѣры и его религіозности вообще.

Внутреннему одушевленію законоучителя, гармонирующему по своему содержанію съ содержаніемъ разсказа, должно соответствовать его осмысленное произношеніе, съ должнымъ соблюденіемъ логическихъ и грамматическихъ удареній, внятное въ цѣломъ и частяхъ, слышное всѣмъ и каждому изъ учениковъ, выразительное, съ соблюденіемъ динамическаго, мелодическаго и ритмическаго элементовъ выразительности. Усиленіе и ос-

лабленіе голоса, соразмѣрная смѣна высокихъ и низкихъ тоновъ и плавность голоса, соблюденіе паузъ должны быть настолько выработаны, что законоучитель могъ бы выражать не только мысли, желанія и чувствованія, но и самыя тончайшіе оттѣнки душевныхъ состояній и настроеній.

Для воспроизведенія разсказа законоучитель предлагаетъ ученикамъ вопросы, исчерпывающіе содержаніе переданнаго имъ разсказа, но не приносящіе ничего новаго. Вопросы можно давать и наводящіе на уясненіе и раскрытіе какого-либо понятія, которые часто могутъ чередоваться съ вопросами исчерпывающими содержаніе разсказа. Заставивъ ученика разсказать по вопросамъ, или же и безъ нихъ, часть урока, законоучитель можетъ потомъ давать вопросы, опредѣляющіе общее пониманіе ученика, хотя и не долженъ отклоняться далеко отъ содержанія урока, что часто бываетъ съ молодыми и неопытными учителями. Конечно, законоучителю должно стараться и о томъ, чтобы его вопросы не были постояннымъ понуканіемъ учениковъ и не создавали бы въ нихъ привычки мыслить и разсказывать только по вопросамъ. Въ противномъ случаѣ, у его учениковъ можетъ развиваться, такъ называемый, короткій умъ, т. е. такой умъ, который нейдетъ далѣе отвѣта на поставленный вопросъ, а между тѣмъ учащійся самъ долженъ переходить отъ мыслей, чрезъ мысли, къ новымъ мыслямъ. Само собою понятно, что въ вопросѣ учителя не должно содержаться отвѣта. Нельзя спрашивать: «не за грѣхопаденіе-ли были изгнаны наши прародители изъ рая?» «Не три-ли сына были у Ноя?» Каждый вопросъ долженъ быть точнымъ и опредѣленнымъ; вопросъ: «чего люди не должны дѣлать», — выраженъ неопредѣленно, а потому и допускаетъ множество отвѣтовъ на него. Наконецъ, давая вопросы, учитель долженъ по возможности, такъ сказать, отрѣшати ихъ отъ своего лица, чтобы ученикъ, при

своихъ отвѣтахъ, имѣлъ бы въ виду, прежде всего, самое дѣло, а не лице своего учителя.

Но не должно забывать, что ясное и отчетливое представленіе частей и подробностей, достигаемое путемъ анализа и вопросовъ, имѣетъ значеніе только какъ средство для легчайшаго и правильнѣйшаго обозрѣнія и построенія цѣлостнаго образа предмета. Особенно тѣ предметы, которые усвояются преимущественно сердцемъ и имѣютъ назначеніе дѣйствовать болѣе всего именно на сердце, постоянно должны предноситься сознанію ученика въ строгой синтетической и гармонической связи мыслей. Сердце всегда любитъ цѣлый аккордъ, а не отдѣльные тоны. Вотъ законоучитель своимъ интереснымъ рассказомъ представляетъ воображенію учениковъ прекрасную и величественную картину величайшаго изъ чудесъ Божіихъ, картину мірозданія. Движенія фантазіи слушателей необходимо переходятъ въ движенія ихъ сердца: вѣра и любовь наполняютъ его. Но переведемъ тоже самое на дробные вопросы: «Кто сотворилъ міръ? Богъ. Почему сотворилъ? По своей благодати. Какъ сотворилъ? Всемогущимъ словомъ. Что Богъ сказалъ? Да будетъ свѣтъ.... Такого рода частные вопросы, исчерпывающіе содержаніе рассказа, похожи на пробу отдѣльныхъ тоновъ послѣ прекрасной сыгранной мелодіи, которые не даютъ уже цѣлаго и полнаго аккорда. Прежде душа ученика могла погружаться въ созерцаніе величественной картины и истины, въ ней возбуждались высокія религіозныя чувствованія: вѣра во всемогущество Божіе, любовь къ всеблагому Богу, Творцу и Отцу всего міра, а также и надежда на Него, а теперь своими отвѣтами ученикъ только старается и спѣшитъ обнаружить свои познанія, показать учителю свои знанія и доказать ему свою исправность. Вотъ почему, послѣ частныхъ вопросовъ и отвѣтовъ, въ высшей степени необходимо должно быть воспроизведеніе всей исторіи, во всемъ ея цѣломъ составѣ, чтобы такимъ образомъ каждымъ урокомъ

давалось учителемъ и изъ каждаго урока выносилось бы учениками впечатлѣніе, а равно и познаніе, цѣлое, определенное и законченное.

Преподаватель *М. Чельцовъ*.

ОБЪ ОСЬМОМЪ ВѢКѢ.

Бесѣда съ Бѣлоозерскими сектантами 1-го Декабря 1893 г.

Сектанты изложили свое вѣроученіе такъ.

Въ настоящее время идетъ осьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра, или восьмой вѣкъ, а восьмымъ вѣкомъ въ Св. Писаніи называется жизнь будущаго вѣка (Книга о вѣрѣ 271 об.). Мы, какъ жители осьмаго вѣка, живемъ уже въ будущей жизни, а потому и не имѣемъ нужды ни въ чемъ видимомъ для обнаруженія своей вѣры въ Бога. Вездѣ и во всемъ теперь дѣйствуетъ діаволь, который, будучи связанъ Христомъ на тысячу лѣтъ, теперь получилъ полную свободу дѣйствій. Мы вѣруемъ, что все въ настоящее время побѣдилъ врагъ, и всѣ вѣрующіе въ Церковь, въ спасительность таинствъ, кланяются иконамъ, носятъ на себѣ крестъ — всѣ служители антихриста.

Служеніе Богу въ осьмомъ вѣкѣ должно быть духовнымъ. Теперь настало время, когда поклоняться Богу слѣдуетъ не видимымъ образомъ, а духомъ и истиною. Теперь «не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть», «не надѣйтесь на князи, на сыны человѣческія въ нихже нѣсть спасенія». Вы не нарицайтесь учителя, Единъ бо есть вашъ учитель Христосъ: вси же вы братія есте. И отца не зовите себѣ на земли: Единъ бо есть Отецъ вашъ, иже на небесѣхъ. Ниже нарицайтесь наставники: Единъ бо есть Наставникъ вашъ Христосъ» (Мѡ. XXIII, 8—9).

Въ изложенномъ соображеніи сектанты видятъ основаніе къ тому, чтобы отвергать посты и всѣ наружные знаки молитвы.

Съ моей стороны было высказано слѣдующее.

На оборотѣ 271 листа Книги о вѣрѣ говорится: «въ словѣ на св. Пасху, въ книзѣ Григорія Богослова, въ толкованіи 31-мъ сказано: «по еже седми денми міръ совершися и по еже седмотысящнѣми лѣты будетъ кончина». Здѣсь не св. Григорій Богословъ, а неизвѣстный толкователь его слова предполагаетъ по семи тысячахъ лѣтъ кончину міра. Но семь тысячъ прошло (1492), а міръ послѣ того уже 400-лѣтъ существуетъ, значитъ — не настала еще жизнь будущаго вѣка?

Сект. На землѣ не всѣ замѣтили кончину міра; она произошла незамѣтно, когда въ 1666 году Христосъ взялъ себѣ все, что далъ для спасенія людей и совершенно улалился отъ міра.

— Напрасно думаете, что возможно не замѣтить кончины міра. Царство благодати, которому начало положилъ на землѣ Христосъ продолжится до Его втораго пришествія: «Сей Исусъ, говорили ангелы апостоламъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде придетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо» (Дѣян. I, 11). «Якоже бо молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго. И послетъ ангелы своя съ трубнымъ гласомъ велимъ и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ» (Мѡ. XXIV, 27, 31).

На вопросъ учениковъ Своихъ: «рцы намъ, что есть знаменіе Твоего пришествія и кончна вѣка», Господь указалъ нѣкоторые признаки Своего втораго пришествія и кончины міра.

«Услышати же имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти: но не тогда есть кончина. Встанеть бо языкъ на языкъ и царство на царство и будутъ глади и пагубы и труси по

мѣстомъ. Вся же сія начало болѣзньмъ... И проповѣстся сіе Евангеліе царствія по всей вселеннѣй во свидѣтельство всѣмъ языкомъ и тогда прїдетъ кончина» (Мѡ. XXIV, 3, 6 - 8, 14). «Будеть бо тогда скорбь велія, якова же не бысть отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти... Абіе же по скорби дней тѣхъ солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадуть съ небесе и силы небесныя подвижутся. И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси и тогда восплачутся вся колѣна земная и узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю» (Мѡ. XXIV, 21. 29 - 30).

Указавъ нѣкоторые признаки кончины міра, Господь не далъ всетаки знать людямъ опредѣленно, когда кончится міръ и начнется жизньбудущаго вѣка: «о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отець Мой Единъ» (Мѡ. XXIV, 36; Мр. XIII, 32).

Какъ же вы опредѣленно узнали, что по семи тысячахъ лѣтъ отъ сотворенія міра настала уже жизнь будущаго вѣка?

Слово вѣкъ и даже самое выраженіе тысяча лѣтъ, встрѣчающіяся въ Св. Писаніи, никогда не понимались исключительно въ смыслѣ тысячи лѣтъ, а потому и выраженіе «осьмый вѣкъ» никогда не понималось въ смыслѣ восьмой тысячи лѣтъ.

Ученіе церкви объ этомъ ясно и подробно выразилъ прецодобный Іосифъ Волоцкій, жившій еще въ 15-мъ и началѣ 16-го вѣковъ (род. въ 1440 г. — умеръ 1515 г.).

«Отъ начала міра сего седморичное число Богъ паче всѣхъ чиселъ предпочте. Того ради седмориченъ вѣкъ сей именовася: въ шесть бо днѣй составивъ же, и вообразивъ, и украсивъ всякими видами міра сего, сотворивъ, и въ седьмый день отъ дѣль почиваетъ, сирѣчь въ субботу... По субботѣ же паки начинается первый день и доходитъ паки до 7-го

дне и тако обращается седмица. И тако Богъ повелѣ всему міру сему въ нынѣшнемъ вѣцѣ сими семи денми строитися....

Егда же придетъ будущій вѣкъ, иже не числится ни седмицами, не денми, ни нощми, ни западомъ солнце разоряется, но имуща незаходимаго солнца, того ради нарекоша того осьмый вѣкъ, занеже по седмерочисленнѣмъ семь вѣцѣ настанетъ. Многа убо свидѣтельства въ Божественномъ писаніи обрящещи и извѣщенія, яко седмориченъ вѣкъ сей глаголетъ и яко седморичное число паче всѣхъ числъ предпочте Богъ....

И вси Св. отцы наши и учителя подобно тому рекоша и ни единъ же отъ нихъ рече, яко семь тысячъ лѣтъ жити, а егда настанетъ осьмая тысяча, тогда будетъ конецъ, но вси полагають настоящій вѣкъ, а не тысящу и будущій вѣкъ, а не тысящами числятъ.

Егда же слышиши вѣкъ, не мни, яко извѣстно увѣдаеши число вѣку, ибо многа реченія вѣкъ имать: вѣкъ бо наречется и коегождо чловѣка животъ, и паки глаголетъ вѣкъ и все житіе настоящее и паки приидущій животъ безконечный, иже по воскресеніи, вѣкъ глаголетъ. Аще убо по воскресеніи и всеконечный животъ глаголетъ вѣкъ, како убо ты глаголеши тысящу лѣтъ вѣкъ..... Аще бо по воскресеніи ни денми, ни нощми лѣто честися имать, но паче единъ день будетъ невечерній, глаголется вѣкъ: како убо тысящами лѣтъ честися имуть вѣци; аще убо и тысяща лѣтъ гдѣ глаголется въ писаніи вѣкъ, но подобаетъ вѣдати, яко и тысяща лѣтъ на неуставномъ приемлется, яко же во многихъ писаніяхъ обрящещи. Якоже Давидъ рече: слово, еже заповѣда въ тысячу родъ, еже завѣща Аврааму (пс. 104,8), а никакоже въ писаніихъ обрящещи, еже Богъ завѣща Аврааму въ тысящу лѣтъ, но зри сего испытно, еже Богъ ко Аврааму завѣща. Писано бо есть: явился Господь Богъ Аврааму и рече ему... поставлю завѣтъ Мой между Мною и между то-

ю и между племенем твоимъ по тебѣ въ родъ ихъ въ авѣтъ вѣчень (Быт. XVII, 1. 7). Слыши, что рече: въ авѣтъ вѣчень, а не въ тысячу родъ. По сихъ же глаголетъ божественный «Давидъ» и клятву свою Исааку и постави юкову въ повелѣніе, Израилю въ авѣтъ вѣчень (пс. 104, —10). Еда Израиля возлюби множае, Авраама же не толико. [Иакоже: но обычай есть божественному писанію тысящею глаголати неуставная лѣта....

Отъ сего невѣденія и нынѣ устремиса нѣцыи рещи: седмь тысящъ лѣтъ жити, а егда настанеть осьмая тысяща, тогда конецъ будетъ, но якоже рѣхъ, невѣдомо никому все цѣрное скончаніе написаха (Просвѣтитель по изданію 1855 г. листы 383—387 и 391-й; по 2 изд. 1882 года листы 211—214 и 216-й).

Жизнь будущаго вѣка настанеть тогда, когда окончитъ существованіе свое этотъ видимый міръ, когда явится небо ново и земля нова» (Апок. XXI, 1). «Нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихже правда живетъ» (2 Петр. III, 13). «Нынѣшнія небеса и земля огню блюдома на день суда и погибели нечестивыхъ чловѣкъ» (2 Петр. III, 7). Придетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ онъже небеса убо съ шумомъ мимоидуть, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ... Небеса же тома раззорятся, и стихіи опаляемы растаються» (2 Петр. III, 10. 12).

Страшенъ будетъ этотъ великій день для земнородныхъ. Еще ветхозавѣтные пророки со страхомъ говорили о немъ: «предстоитъ день Господень, предстоитъ день тьмы и бури, день облака и мглы. День тотъ будетъ день скорби и нужды, день безгодія и исчезновенія, день тьмы и мрака, день трубы и вопля» (Іоиль II, 2; Софоніи I, 15—16). Въ этотъ день «солнце обратится въ тьму и луна въ кровь» (Іоиль II, 31). «Звѣзды и все украшеніе небесное тогда свѣта своего не да-

дять, и воззрять люди на землю и се тьма жестока (Исаиі XIII, 10; V, 30)—и на небо и нигдѣ же увидять свѣта. И будетъ время скорби, якова же не бысть даже до времени онаго» (Дан. XII, 1).

Въ этотъ-то страшный день «Самъ Господь въ повелѣніи, во гласѣ Архангеловѣ и въ трубѣ Божіи снидеть съ небесе и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе» (I Сол. IV, 16). «Вси же не успнемъ, вси измѣнимся вскорѣ, въ мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ, вострубитъ бо и мертвіи востанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся» (I Кор. XV, 51—52).

Ясно, что прежде, чѣмъ жить жизнью будущаго вѣка, необходимо каждому изъ насъ умереть и измѣниться, а затѣмъ «всѣмъ намъ подобаетъ явиться предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла (2 Кор. V, 10)».

Начнется жизнь будущаго вѣка послѣ того, какъ будетъ произнесенъ праведный приговоръ Нелицепріятнаго Судіи: приидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра».... и «идите отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѡ. XXV, 34. 41); и идутъ сіи (грѣшники) въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный (Мѡ. XXV, 46)».

Послѣ этого окончательнаго приговора начнется вѣчная, нескончаемая жизнь будущаго вѣка. Праведники подобно аггеламъ сподобятся вѣчно зрѣть Бога (Мѡ. V, 8) лицомъ къ лицу и совершеннѣе познавать Его (I Кор. XIII, 12), — участвовать въ славѣ Его (Іоанн. XVII, 24), не будутъ они «ни алкать, ни жаждать и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной: ибо Агнецъ, Который среди Престола, будетъ пасти и водить ихъ на живые источники водъ и отретъ Богъ всяку слезу съ очей ихъ (Апок. VII, 16—17)».

Всѣ эти изреченія сектанты старались истолковать иносказательно и въ иносказаніяхъ своихъ не подчинялись поло-

нительно ничьему авторитету. Солнце, по ихъ иносказанію, пристосъ. Прекращеніе дѣятельности свѣтилъ небесныхъ сводятъ къ тому, что въ восьмую тысячу Христосъ все, что далъ, возьметъ къ Себѣ. Въ объясненіе междуусобныхъ войвъ, непорядковъ въ семействахъ, они указываютъ на борьбу сектъ въ расколѣ, на вражду вѣроисповѣданій.

Вѣ эти толкованія были опровергнуты на основаніи Слова Божія.

Слово Божіе наглядно показываетъ, что начало жизни будущаго вѣка не зависитъ отъ лѣтосчисленія, что жизнь будущаго вѣка начнется тогда, когда измѣнится все: и небо, и земля, и люди, которымъ судить Богъ дожить до этого времени, всѣ люди получаютъ мзду свою и одни поселятся для вѣчной жизни въ свѣтлыхъ обителяхъ рая, а другіе, не слушавшіе повелѣній Божіихъ на землѣ, въ преисподнихъ ада, и будутъ тѣ и другіе жить вѣчно, чуждые всего того, что свойственно плоти и вообще чувственному человѣку.

Спаситель сказалъ опредѣленно: «сподобльшіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, ни умрети бо ктому могутъ, равни бо суть ангеломъ (Луки XX, 35—36; Мѡ. XXII, 30; Мр. XII, 25)».

Имѣетъ ли жизнь ваша какія-нибудь свойства жизни будущаго вѣка, каковою она должна быть по всемогущему слову Владыки міра?

Сектанты. Мы не женимся, женъ у насъ нѣтъ.

—А семейства у васъ однакоже есть. Ясно, что вы живете незаконно. Въ будущемъ вѣкѣ «ни умрети ктому могутъ», а можете ли вы въ своемъ восьмомъ вѣкѣ считать себя бессмертными? Чужды ли вы влеченій плоти, каковыми бы должны быть вы, если бы дѣйствительно жили въ будущемъ вѣкѣ!

Сколько ктому же людей живутъ и кончаютъ жизнь, совершенно не зная супружеской жизни, но никто кромѣ васъ

никогда и не думалъ, что живетъ въ будущемъ вѣкѣ только потому, что не женится....

Поймите же, что не настало еще время кончины міра и Страшнаго Суда, не наступила еще и жизнь будущаго вѣка: «не коснитъ Господь обѣтованія, но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ (2 Петр. III, 9)». Господь сказалъ, что «о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отець Мой Единъ (Мѡ. XXIV, 36)». День кончины міра и начала будущей жизни скрытъ даже отъ небожителей, такъ намъ ли стремиться разрѣшить то, чего не могутъ знать даже ангелы.... Намъ сказано: «нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отець положи во Своей власти (Дѣян. I, 7)» и тщетны и дерзки всѣ наши попытки узнать то, что Промыслу Божію угодно было для нашей же пользы скрытъ не только отъ насъ, но даже и отъ ангеловъ: «сего аще и тмами трудимся ищуще, не возможемъ увѣдати, но точію на свою главу огонь собираемъ: яко Богъ рече ни ангеломъ возможно есть вѣдати, мы же человекѣцы грѣшніи суще и хотимъ увѣдѣти, еже Богъ не повелѣ (Просв. л. 396-й)».

Сект. Зачѣмъ же сказано въ св. Писаніи, что «не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть».

— Апостоль сказалъ это Евреямъ, принявшимъ христіанство и требовавшимъ, чтобы всѣ христіане предъ крещеніемъ непременно обрѣзывались по закону Моисееву. Между тѣмъ христіанство принимало множество язычниковъ. Возникъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли язычниковъ, принимающихъ христіанство, предъ совершеніемъ крещенія обрѣзывать по закону Моисееву. Вопросъ этотъ былъ обсужденъ на апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ и рѣшенъ въ смыслѣ необязательности обрѣзанія для христіанъ вообще. Обрѣзаніе было прообразомъ крещенія, а потому апостоль и замѣчаетъ, что съ пришествіемъ Христа не оправдится отъ дѣлъ обрядоваго закона Моисеева всяка плоть. Явился новый Законодавецъ, чаяніе

языковъ Христосъ и все, что было Его прообразомъ, утратило свое значеніе.

Вмѣсто скинии съ священствомъ Аароновымъ, Христосъ создалъ на землѣ Новозавѣтную Церковь Божію, далъ ей священноначаліе по чину Мелхиседекову и установилъ таинства. Господь І. Христосъ Самъ установилъ таинства, каковы: Св. крещеніе, причащеніе и др. О первомъ сказалъ: «Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5—6)», а о таинствѣ причащенія заповѣдалъ: сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. XXII, 19; 1 Кор. XI, 24) и «аминь, аминь глаголю вамъ, аще не свѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. VI, 53)». Апостоль утврждаетъ, что таинство это будетъ совершаться до самаго славнаго и страшнаго втораго Христова пришествія: «елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете смерть Господню возвѣщаете, дондеже приидеть Господь» (Кор. XI, 26).

Создавъ Новозавѣтную Церковь, установивъ таинства, Господь обѣщаль быть вѣчно съ вѣрующими въ Него. Посылая апостоловъ на проповѣдь Евангелія, Онъ сказалъ: «шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се Азь съ вами естъ во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. XXVIII, 19—20)». Со всѣмъ, что создалъ на землѣ Господь для нашего спасенія, Онъ обѣщаль пребыть до скончанія вѣка; поэтому существованіе Церкви на земли съ іерархією и таинствами окончится только тогда, когда кончится все, когда «земля и яже на ней дѣла сторятъ». Только, когда «явится новое небо и новая земля», не будетъ нужды въ Церкви, Священствѣ и таинствахъ. А пока стоитъ міръ, юка свѣтятъ солнце и звѣзды, пока живутъ на землѣ люди, вѣнчаются, посягаютъ и умираютъ Церковь Божія съ ея спасительными таинствами и іерархією будетъ существовать

непоколебимо: «созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣють ей (Мѡ. XVI, 18)», сказалъ Господь Всмогущій.

Въ отрицаніе таинства крещенія, сектанты указали на слова Толковаго Евангелія (л. 474-й), гдѣ приведены семь прообразовъ таинства крещенія, а объ осьмомъ — самомъ таинствѣ сказано: «осьмое крещеніе, послѣднее, не спасено, но злобѣ убійственно.» Они понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ неспасительности таинства.

Было объяснено, что это своеобразный оборотъ рѣчи, означающій, что крещеніе для зла неспасительно, но убійственно, что оно въ самомъ корнѣ убиваетъ всякое зло.

Сектанты не согласились, указывая, что при такомъ смыслѣ была бы иная разстановка словъ.

Имъ было замѣчено, что то, что 300 лѣтъ тому назадъ казалось выраженнымъ ясно, теперь, конечно, нѣкоторымъ можетъ казаться неудобопонятнымъ. Въ доказательство такого именно, а не иного пониманія 8-го крещенія, какъ таинства, было указано параллельное мѣсто въ Большомъ Катихизисѣ на л. 361-мъ. Вопросъ. — Скажи ми, кія образы бяху сего нашего Св. Крещенія. Отвѣтъ. Сіи седьмъ. Здѣсь перечислены семь прообразовъ Таинства Крещенія, указанныхъ въ Толковомъ Евангеліи, а далѣе рѣчь о таинствѣ крещенія.

Когда сектанты поняли, что возражать имъ противъ этого нечего, они отвергли авторитетъ старопечатныхъ книгъ, сказавъ, что они теперь въ осьмомъ вѣкѣ не имѣютъ уже значенія, такъ какъ были писаны только на семь тысячъ лѣтъ.

— Почти всѣ эти книги были написаны уже въ теченіи осьмой тысячи лѣтъ, значить уже въ теченіи осьмаго вѣка. Для чего же и для кого они писаны? Ужели для людей давно умершихъ?... Зачѣмъ и вы въ основаніе всего своего вѣроученія ставите слова Книги о вѣрѣ?...

Не умѣя разобраться въ своихъ противорѣчіяхъ, сек-

анты зашумѣли относительно того, зачѣмъ священники зовутся отцами, когда это запрещено Спасителемъ: не нарицаетесь учителя, Единъ бо есть вашъ Учитель Христосъ: И отца не зовите себѣ на земли, Единъ бо есть Отецъ на небесѣхъ» (Мѡ. XXIII, 8—9).

— Христосъ сказалъ это, когда еще не было новозавѣтнаго священства. Изреченіе это направлено противъ книжниковъ и фарисеевъ, которые незаконно присвоили себѣ учительство въ Синагогѣ, сѣвъ на Моисеевомъ сѣдалищѣ, вмѣсто законныхъ, Богомъ назначенныхъ на дѣло учительства священниковъ и левитовъ (Мѡ. XXIII, 2).

«У васъ, моихъ послѣдователей, единъ Учитель Христосъ» (Мѡ. XXIII, 8—10). Въ то время это было и понятно. Весь міръ долженъ былъ внимать глаголамъ Всемогущаго, и какой учитель могъ возвысить свой голосъ, когда училъладыка міра! Но Христу надлежало быть на землѣ не вѣчно. И вотъ, Онъ, единый Учитель, учреждаетъ чрезъ преемственное рукоположеніе отъ апостоловъ особое сословіе пастырей и учителей (Дѣяній XIV, 23; XX, 28; Еф. IV, 11—12 и др.), которымъ и сказалъ: «якоже посла Мя Отецъ и Азь посылаю и вы (Іоан. XX, 21), шедше научите вся языки... учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVIII, 18—20). Слушай васъ, Мене слушаетъ, а отменяетъ васъ Мене отменяется; отменяетъ же Мене, отменяется посланнаго Мя Луки X, 16)».

«Отцомъ себѣ не называйте никого». И это направлено противъ тѣхъ же фарисеевъ и книжниковъ, которые любили вѣлованія на торжищахъ и предвозлежанія на пиршествахъ (Мѡ. XXIII, 6).

Богъ — Отецъ всѣхъ людей. Но по волѣ Его и люди чрезъ рожденіе дѣтей становятся отцами. Такъ они называются и въ Св. писаніи Ветх. (Быт. XXII, 7, XVІІ, 38—39, XVІІІ, 2—4 и т. д.) Новаго Завѣтовъ (Луки 1, 59—62; Мѡ. IV, 21—22 и т. д.).

Но христiанинъ, кромѣ плотскаго рожденiя, родится еще и духовно въ таинствѣ крещенiя. «Рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа духъ есть (Іоан. III, 6)». А потому и люди призванные возраждать другихъ въ жизнь духовную чрезъ т. крещенiя и возраждать ихъ во святые, (Еф. IV, II) чрезъ другія таинства по волѣ Отца Небеснаго называются отцами духовными: «такъ насъ да нещуетъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ (I Кор. IV, 1). Ап. Павель въ 1 мѣ посланіи къ Коринѳянамъ называетъ себя отцемъ, а Коринѳянъ дѣтьми: «не срамля васъ сія пишу, но якоже чада моя возлюбленная наказую.... О Христѣ бо Іисусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ» (I Кор. IV, 14—15). Если апостоль называетъ дѣтьми Коринѳянъ, которыхъ онъ родилъ благовѣствованіемъ, то что же противнаго Слову Божію, если мы, продолжающіе дѣло апостольства, имѣемъ своихъ духовныхъ дѣтей, которые и называютъ насъ отцами духовными. Мы исполняемъ повелѣніе Спасителя: шедше научите вся языки,.... учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ»... И что удивительнаго, если насъ называютъ учителями...

Вышеприведенныя слова Спасителя касаются самозванныхъ церковныхъ учителей, которыхъ Богъ не призываетъ къ этому, а они самовольно заставляютъ людей называть себя таковыми. Господь, какъ бы предупреждаетъ, чтобы Его послѣдователи никого не называли отцемъ и учителемъ по своему изволенію, а только тѣхъ, кому сказано Имъ: «слушай васъ, Мене слушаетъ и отменяетъ васъ, Мене отменяется (Лук. X, 16)» и «яко же посла Мя Отець и Азъ посылаю вы (Іоанн. XX, 21)».

Послѣ этого было разъяснено Евангельское изреченіе о поклоненіи Богу «духомъ и истинною».

Было указано, что съ самаго времени основанiя Новоза-вѣтной церкви на землѣ началось служеніе Богу духомъ и

истиною. Всѣ вѣрующіе во Христа пріобрѣли истинное понятіе о Богѣ, Единомъ по Существу, но Троичномъ въ Лицахъ, о Второмъ Лицѣ Св. Троицы—Мессіи, какъ обѣщанномъ Искупителѣ, вопреки ложному понятію евреевъ, чаявшихъ видѣть въ Немъ великаго завоевателя и грознаго для Рима царя; о Духѣ Святомъ, какъ Источникѣ неоскудѣвающей благодати въ таинствахъ церковныхъ, совершающемъ чрезъ нихъ освященіе и спасеніе людей. Но такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то и каждое церковное таинство имѣетъ поэтому особенное видимое дѣйствіе, чрезъ которое сообщается невидимая благодать. Безъ видимаго дѣйствія не можетъ совершиться таинство,—нельзя получить и благодать.

Сектантъ. Зачѣмъ непременно нужны видимыя дѣйствія? Къ чему, на примѣръ, въ молитвѣ крестное знаменіе? Нужно теперь молиться духовною молитвою—духомъ и истиною, то есть нужно, чтобы одна душа участвовала въ молитвѣ.

—Какъ же молиться одною душею? Какъ на примѣръ, молитесь вы?

Одинъ изъ сектантовъ вышелъ впередъ, поднялъ обѣ руки вверхъ, возвелъ очи къ небу, отставилъ правую ногу впередъ, и началъ съ умиленіемъ взывать: «о Господи, Господи, Ты меня создалъ, Ты меня и помилуй, на Тебя моя надежда, Ты Одинъ только можешь и знаешь, какъ меня спасти и помиловать.... не надѣюсь я на князи, на сыны человѣческія, а на Тебя Одного»....

Не могъ я не напомнить молящемуся, что молитву его можно назвать усердною, но не просто—духовною, потому что въ ней дѣйствуетъ не одна душа, но и тѣло. Духовною его молитва будетъ только тогда, когда онъ найдетъ возможность обходиться при молитвѣ безъ поднятія рукъ, безъ возведенія очей къ небу, безъ отставленія впередъ ноги, безъ произношенія словъ, такъ какъ все это—движенія и голосъ есть

признаки тѣлесной природы человѣка и служатъ признакомъ настоящей жизни, а не жизни будущаго вѣка.

Вы отрицаете видимое поклоненіе Богу, запрещаете видимые знаки въ молитвѣ, какъ, напр., крестное знаменіе, запрещаете поклоненіе иконамъ, а сами дѣлаете почти то же. вмѣсто крестнаго знаменія у васъ воздѣяніе рѣкъ, вмѣсто возведенія очей и поклоненія предъ иконою у васъ обращеніе къ небу, которое (небо) для васъ то же, что для православнаго икона, изображающая Всемогущаго Бога, или Его Единороднаго Сына....

Ваша молитва ясно должна показать вамъ, что человѣкъ, состоящій изъ души и тѣла, не можетъ прославлять Бога и молиться Ему одною душею, но необходимо въ молитвѣ его должно приниматьъ участіе и тѣло. Отрицаніе ваше видимыхъ знаковъ молитвы повело лишь къ тому, что отказавшись отъ принятыхъ Церковью и освященныхъ вѣками, вы создали для себя новые наружные знаки молитвы. Иначе и быть не могло, потому что, пока душа наша заключается въ этомъ бренномъ тѣлѣ, мы должны прославлять Бога «въ душахъ нашихъ и въ тѣлесѣхъ нашихъ, яже суть Божія». «Молю васъ, братіе, щедротами Божиими, представите тѣлеса ваша жертву живу, Святу, благоугодну Богу, словесное служеніе ваше (Рим. XII, 1)».

Молитва съ пришествіемъ Спасителя не есть простое маханіе руками и киваніе головою, но прежде всего общеніе души человѣка съ Богомъ. По неложному слову Спасителя, постомъ и молитвою мы ограждаемъ себя отъ власти надъ нами діавола: «сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ». (Мѡ. XVII, 21).

Въ опроверженіе сказаннаго они указали на слова Книги о вѣрѣ: «аще изложивый законъ постить кто, отъ иже соблюдающихъ законъ не требуетъ поститься (л. 124-й).

Сектантамъ было замѣчено, что это — слова человѣка. а

словами чловѣка грѣшно опровергать вѣчно-неизмѣнное Слово Владыки міра. Да и самыя-то слова эти взяты изъ слова «о св. постѣ». Въ обширномъ своемъ словѣ проповѣдникъ доказываетъ необходимость поста. Указано было, какъ неблаговидно съ ихъ стороны, взявъ одну строку изъ обширнаго слова о постѣ, доказывать ею бесполезность поста. Ужели проповѣдникъ могъ не только не доказать того, что доказывалъ, но даже доказать противное? Клевета ваша вполне очевидна. Строкою выше проповѣдникъ говоритъ: «постъ защититель есть всякой добродѣтели, и начало подвига, и вѣнецъ воздержникомъ, и доброта дѣвству и освященію, и свѣтлость цѣломудрія... источникъ премудрости, учитель безмолвію».... Строкою же ниже приведенныхъ вами словъ говоритъ: «да аще въ раи постъ бысть, то кольми паче нынѣ».

Вотъ опроверженіе мудрованій, что престало время пощенія. Если во время блаженнаго состоянія первыхъ людей въ раю былъ установленъ своего рода постъ — запрещеніе вкушать отъ древа познанія добра и зла, то намъ ли во глубинѣ страстей влачащимся отвергать посты, намъ ли стараться ниспровергать слова Всемогущаго Бога.

Вамъ извѣстно, къ чему повело прародителей недовѣріе къ запрещенію вкушать отъ древа познанія добра и зла. Прародители усумнились, что этотъ постъ наложенъ на нихъ для ихъ же пользы. Они презрѣли повелѣніе Божіе, повѣрили внушеніямъ діавола, что будутъ сами «яко бози», и нарушили постъ. И, вотъ, съ нарушеніемъ этого поста, немедленно окончилось и все ихъ блаженство, началась жизнь исполненная всякихъ лишеній, невзгодъ, скорбей и печалей. Развѣ не скорбь испытали прародители, видя страшное братоубійство Каиномъ Авеля? Развѣ не сознавали они, что сынъ ихъ погибъ за нарушеніе ими заповѣди Божіей?.. Тяжела была жизнь для прародителей по нарушеніи ими поста. Закончилась она смертію, которая длилась цѣлыхъ пять тысячъ лѣтъ.

И мы, если не будемъ соблюдать свято всѣхъ установленій и повелѣній Божіихъ, умремъ и никогда уже не возстанемъ для вѣчной блаженной жизни.

Учитель братской школы заявилъ, что въ бесѣдѣ съ нимъ, они обѣщали увѣрять только тогда, когда для нихъ будетъ сотворено чудо, или возстанутъ изъ гробовъ ихъ родители и научать ихъ.

Съ моей стороны было указано, что слово Божіе подобныя желанія называетъ неискренними, лукавыми, а потому и безцѣльными. Подобныя условія онъ отвергалъ съ негодованіемъ, говоря: «родъ лукавъ и прелюбодѣй, знаменія ищеть и знаменіе не дастся ему» (Мѡ XII, 39, XVI, 1), «родъ сей лукавъ есть, знаменія ищеть и знаменіе не дастся ему» (Лукч XI, 29).

Вообще Онъ Всемогущій не удовлетворялъ праздному любопытству толпы. И, если тогда желаніе видѣть чудо называлось лукавствомъ, то чѣмъ же эти желанія назвать нынѣ, когда просящіе чуда увѣрены, что его имъ не сотворять?

Безполезность же воскресенія родителей для вразумленія ихъ была доказана словами: «имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ». Не родителямъ сказано Богомъ: «слушай васъ, Мене слушаетъ», а пастырямъ церкви, а потому «аще Моисея и пророки не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ не имуть вѣры» (Луки XVI, 27—31).

Въ заключеніе было предложено имъ не стремиться къ учительству, не имѣя на то права отъ Бога: «мірскій чловѣкъ да не учитъ; не вси бо пророцы, ниже вси апостолы». «Толкованіе. Всякъ убо долженъ есть свой чинъ вѣдати и не творити себе пастыря овца сый и глава да не мнится, нога сый: но повиноватися преданному отъ Бога чину и уши свои отверзати на послушаніе приѣмлющихъ благодать учительскаго словесе» (6 Всел. соб. пр. 64. Корм. л. 138 об.).

Миссіонеръ, Священникъ *Павелъ Цвейтовъ*.

Студійскій уставъ и особенности Богослуженія по нему.

Древняя христіанская церковь, заботясь о сохраненіи сущности Богослуженія и его составныхъ частей неизмѣнно въ духѣ и на точномъ основаніи апостольскаго преданія, въ то же время не стѣсняла свободы предсѣятелей въ ихъ стремленіяхъ къ развитію Богослуженія, къ сообщенію ему совершеннѣйшаго вида. И хотя съ древнѣйшихъ временъ существовали въ церквахъ опредѣленные правила, какъ совершать службы дневныя и въ разные праздники, когда и какъ править памяти великихъ святыхъ, но въ патріархіяхъ, разныхъ церквахъ и обителяхъ и въ разное время въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ дѣйствовали неодинаковые уставы. И если общій типъ Богослуженія суточного и годоваго установился въ церквахъ востока не позднѣе IV и V вѣковъ, то точнѣйшее опредѣленіе разныхъ богослужебныхъ дѣйствій по различію временъ ¹⁾ и лицъ празднуемыхъ ²⁾ продолжало раскрываться и въ послѣдующія времена, и до XI—XII вѣковъ измѣняемость въ уставахъ была очень велика, тѣмъ болѣе, что самыя богослужебныя уставы сохранялись болѣе въ устномъ преданіи, а не письменномъ изложеніи. Начало существенному ограниченію широкой свободы въ богослужебной практикѣ отдѣльныхъ церквей и конецъ произволу въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ положены были письменнымъ изложеніемъ и церковнымъ распространеніемъ уставовъ іерусалимскаго и студійскаго, о второмъ изъ которыхъ и будетъ рѣчь.

При императорѣ Львѣ Великомъ (457—474 г.г.) сенаторъ Студій, создавшій сначала въ Константинополѣ церковь Іоанна Предтечи, основалъ потомъ при ней монастырь, помѣстивъ въ немъ монаховъ изъ неусыпающихъ. ³⁾ По имени

¹⁾ Содержаніе тріоди.

²⁾ Содержаніе мѣнен.

³⁾ Монастырь стоялъ близъ золотыхъ воротъ на краю города. Въ настоящее время на мѣстѣ этого монастыря находится мусульманская моленная, извѣстная подъ именемъ „Имрахеръ-Джамиси“.

своего основателя монастырь сталъ называться Студійскимъ. Есть основаніе думать, что первоначально въ богослужебныхъ порядкахъ этой обители было много общаго съ порядками другихъ Константинопольскихъ монастырей, которые, по свидѣтельству Симеона Солунскаго, ¹⁾ слѣдовали уставу великой церкви; но съ теченіемъ времени, когда въ VI вѣкѣ уставъ препод. Саввы Освященнаго, основателя лавры въ 18 верстахъ отъ Іерусалима († 532 г.), получилъ нѣкоторое распространеніе на востокѣ, Студійскій монастырь подчинился вліянію Іерусалимскаго типика ²⁾ и значительно уклонился отъ устава главной Константинопольской церкви. Однако старыя богослужебныя преданія монастыря не могли окончательно уступить мѣсто новому вліянію: произошло столкновеніе въ богослужебной практикѣ двухъ началъ — константинопольскаго и іерусалимскаго, и наступила эпоха постепеннаго объединенія уставовъ. Эта эпоха блистательно закончилась трудами пр. Θεодора Студита, который, во время своего настоятельства въ Студійскомъ монастырѣ, привелъ въ окончательное согласіе противоположные элементы, взявъ изъ обоихъ уставовъ лучшее и дополнивъ богослужебный чинъ новыми пѣснопѣніями ³⁾. Уставъ, преданный св. Θεодоромъ Студійскому монастырю, и получилъ названіе Студійскаго ⁴⁾.

¹⁾ Литург. письма св. отцовъ, кн. II стр. 405.

²⁾ Основанія іерусалимскаго устава св. Савва принялъ отъ препод. Евфимія палестинскаго († 467 г.). Къ нимъ же они перешли отъ предковъ и исповѣдника Харитона, основавшаго три обители въ Палестинѣ († около 340 г.). Впослѣдствіи уставъ препод. Саввы вновь пересмотрѣнъ и немало измѣненъ св. Софроніемъ іеромонахомъ, а послѣ патриархомъ іерусалимскимъ († 644 г.), потомъ въ отношеніи къ службамъ много восполненъ Іоанномъ Дамаскинымъ († около 780 г.) и въ послѣдующія времена немало былъ восполняемъ, напр. Маркомъ, игуменомъ лавры св. Саввы, а послѣ епископомъ (IX в. Марков. главы).

³⁾ Ang. Mai Nova Patrum Bibliotheca t. V, p. 102. 111. Самъ преподобный Θεодоръ имѣлъ сношенія съ лаврою св. Саввы. См. 2 письма его у Migne T. XCIX. p. 1163 и 1670.

⁴⁾ Если уставъ препод. Θεодора Студита составилъ подъ воздѣйствіемъ іерусалимскаго устава, то послѣ (въ X—XII вв.) онъ обратно вліялъ на іерусалимскій уставъ, такъ что іерусалимскій уставъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, есть уже собственно сліяніе іерусалимскаго и студійскаго уставовъ. — Оба же устава, какъ видно, своими основаніями восходятъ къ глубокой древности.

Древнѣйшей редакціей студійскаго типика является ὁποῦπιως τῆς καταστάσεως τῆς μονῆς τοῦ Στουδίου ¹⁾ Запись эта известна съ именемъ Θεοδора Студита; но изъ предисловія къ ней видно, что она явилась уже послѣ настоятельства св. Θεοδора (†826 г.) и составлена на основаніи обычаевъ, державшихся въ его монастырѣ и освященныхъ его авторитетомъ ²⁾ «Въ священныхъ монастыряхъ, — говоритъ авторъ студійскаго начертанія въ началѣ своего труда, — издревле утвердились многія и различныя преданія, и различныя (иноки) разными начертаніями управляются и ведутся въ царство небесное; но изъ всѣхъ одно у насъ утвердившееся преданіе есть то, которое мы приняли отъ великаго отца нашего и исповѣдника Θεοδора, и не мы только, но большая часть лучшихъ монаховъ избираютъ его, какъ превосходнѣйшее и царственнѣйшее, и избѣгающее излишествъ и опущеній, почему авторъ и излагаетъ его на бумагѣ для послѣдующихъ родовъ, дабы оно никогда не было забыто. Происхожденіе этой записи приблизительно падаетъ на промежутокъ между половиною IX и X вѣковъ. Авторомъ записи былъ неизвѣстный монахъ, который скрылъ свое имя подъ неопредѣленными выраженіями: «ἡμεῖς σήμερον». Въ отношеніи церковнаго года, ὁποῦπιως разработываетъ преимущественно тріодную часть ³⁾; относительно же мѣсяцеслов-

¹⁾ Т. е. начертаніе устройства студійскаго монастыря. Издано 7 Migne Patrol. gr. T. XCIX p. 1703—1720 изъ Анжело Мая. Русскій переводъ въ Исторіи рус. церкви проф. Голубинскаго. T. 1, 2, 671—679.

²⁾ Отъ самого Θεοδора Студита дошли только: 1-хъ) Оглашенія, въ которыхъ заключается немало указаній на особенности службы и церковнаго устава, дѣйствовавшаго въ студійскомъ монастырѣ, 2-хъ) краткое наставленіе Διδασκαλία ὑπομνη τῆς μονῆς τοῦ Στουδίου касательно употребленія пищи и питія въ посты: великій, Рождественскій, Апостоловъ и Богородицы и въ праздники господскіе, богородичныя и другіе дни праздничныя (издано у Migne Patrol. T. XCIX p. 1694); 3) письменныя наставленія въ ямбическихъ стихахъ должностнымъ лицамъ, поставленнымъ прот. Θεοδοоромъ для завѣдыванія разными частями администраціи хозяйства; 4-хъ) указаніе эпитимій монашествующихъ. Несомнѣнно также, при Θεοдорѣ Студитѣ существовали краткія записи относительно нѣкоторыхъ сторонъ богослужебнаго порядка; но эти записи до насъ не сохранились и, вѣроятно, вошли въ Студійское начертаніе и полные уставы.

³⁾ Начертаніе начинается описаніемъ службы въ пасху. Пасхальная

наго круга не даетъ почти ничего, кромѣ краткаго замѣчанія о службѣ Благовѣщенія и еще болѣе краткихъ указаній относительно Рождества Богородицы, Успенія, Срѣтенія и Богоявленія. Не указанъ въ этой записи и общій порядокъ службы: онъ представляется извѣстнымъ изъ книгъ суточного круга.

Послѣ «начертанія» въ продолженіе столѣтія появилось нѣсколько новыхъ записей студійскаго типика, болѣе подробныхъ сравнительно съ *ὑποτύπωσις*, но еще не обнимающихъ полного состава службы и несистематическихъ. Съ одной изъ этихъ, не дошедшихъ до насъ, записей, *вѣроятно*, былъ сдѣланъ переводъ богослужебнаго устава, дѣйствовавшего и у насъ въ древней Руси—до 1070 года. Памятникомъ этой редакціи типика признается типографскій уставъ XI вѣка № 285.

Около половины XI вѣка появляется полная записъ студійскаго устава, извѣстная подъ именемъ устава константинопольскаго патріарха Алексія (1025—1043г.г.), бывшего инокомъ студійскимъ. Въ этой полной редакціи типика уже не только отмѣчены подробно особенности Богослуженія по тріоди, но показано содержаніе службъ по мѣсяцеслову и обработанъ матеріаль суточной службы. Но записъ эта вышла не изъ студійскаго монастыря и не для него была написана, а составлена на основѣ студійской практики для Успенскаго монастыря, основаннаго (1034 г.) патріархомъ Алексіемъ близъ Константинополя. Поэтому записъ эта не сохраняетъ во всей чистотѣ порядка службы и монашескаго быта, державшагося въ студійскомъ монастырѣ, а представляетъ переработку студійскаго типика примѣнительно къ порядкамъ монастыря Алексіева и во многихъ мѣстахъ составлена заново

утрення описана довольно полно, затѣмъ изъ тріоди сообщаются весьма краткія свѣдѣнія о вечернѣ и повечеріи въ пасху, о недѣлѣ святоносной (ѳоминой), о пятидесятницѣ и постахъ. Въ концѣ начертанія предлагаются правила благоповеденія братій, о пищѣ и питіи въ разныя времена и объ одеждѣ.

перомъ его ктитора. Это нужно замѣтить прежде всего относительно уставника (дисциплинарной части) и послѣдней дополнительной части. Тѣмъ не менѣе уставъ патр. Алексія былъ принятъ и студійскимъ монастыремъ ¹⁾. — Около 1070 года изъ того или другаго монастыря онъ перенесенъ былъ къ намъ въ Россію и введенъ препод. Θεодосіемъ въ Кіево-печерской обители ²⁾, отъ которой приняли этотъ уставъ и всѣ другіе монастыри и церкви тогдашней Руси.

¹⁾ Изъ богослужебныхъ разностей между студійскимъ начертаніемъ и полнымъ студійскимъ уставомъ патріарха Алексія укажемъ нѣкоторыя. Въ начертаніи пасхальную утреню положено начинать въ 6 часовъ (т. е. въ 12 часовъ ночи), въ уставѣ — въ 9 часовъ (т. е. въ 3 часа утра, — счетъ времени восточный, а не римскій); по начертанію на пасхальной утрени положенъ 50-й псаломъ, по уставу прямо отмѣненъ. По начертанію каѳизмъ не полагается, кромѣ пасхальной недѣли, только въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, Срѣтенія, Успенія Богородицы и въ недѣлю Θомы, а въ прочіе дни съ понедѣльника Θомина до Воздвиженія и другіе праздники по одной каѳизмѣ, по уставу же патріарха Алексія полагается по каѳизмѣ и въ господскіе праздники. По начертанію „наканунѣ Рождества Христова и свѣтовъ (Богоявленіе), въ святой четвертокъ и въ святую субботу вовсе не поемъ повечерій, а только трисвятое въ трапезѣ“; по уставу студійскому полному повечеріе на Рождество Христова и Богоявленіе поется малое въ свое время, въ великій же четвертокъ и въ великую субботу повечеріе поется не вкупѣ, но особо каждымъ въ своей келліи.

²⁾ По свидѣтельству русской лѣтописи, препод. Θεодосій, сдѣлавшись игуменомъ Кіево-Печерскаго монастыря, „нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ (около 1065 г.), и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и свиса, и уставы въ монастыри своемъ, како пѣти пѣнья монастырская, и поклонъ како держати, и чтенія почитати, и стоянье въ церкви и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданіе, и что ясти въ кыя дни, все съ установленіемъ. Θεодосій все то изобрѣтъ, предаеть монастырю своему“. (Поля. собр. Р. лѣт. т. I, стр. 69). Въ житіи препод. Θεодосія тотъ-же лѣтописецъ Несторъ рассказываетъ, что игумень Θεодосій послалъ одного изъ братій въ Константинополь къ нѣкому Ефрему, „да весь уставъ Студійскаго монастыря исписавъ, пришлетъ ему“. Разность этихъ двухъ свидѣтельствъ объ одномъ предметѣ и одного и того же лица обыкновенно примиряють такъ: пр. Θεодосій, пославъ одного изъ братій въ Константинополь за Студійскимъ уставомъ къ Ефрему и долго не получая оттуда извѣстія (такъ какъ на переводъ и переписку требовалось не малое время), обратился съ просьбою объ уставѣ къ монаху Михаилу, который и удовлетворилъ его просьбѣ. Спустя нѣсколько времени, Θεодосій получилъ такой же уставъ и отъ Ефрема.

Уставъ, напр., Алексія не дошелъ до насъ въ подлинникѣ, но сохранился въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ славянскихъ спискахъ. Древнѣйшими изъ нихъ нужно считать списокъ XII в. синодальной библіотеки въ Москвѣ, №330—380 ¹⁾ и точно такой же списокъ софійской библіотеки № 1136, XII—XIII в. ²⁾.

Въ этихъ спискахъ уставъ Алексія своимъ основаніемъ возводится къ Θεодору Студиту, а письменное его изложеніе усвоится патриарху. Но появившись спустя уже столѣтіе или два послѣ своего изложенія и при томъ въ славянскомъ переводѣ, эти списки едва ли могли передать въ точности подлинный текстъ Алексіевой записи и подверглись редакціоннымъ передѣлкамъ ³⁾.

Что касается греческихъ списковъ студійскаго типика, то сколько мы знаемъ о нихъ по изслѣдованію Θεодора Тоскани ⁴⁾, они составляютъ особую редакцію, отличную отъ славянскихъ списковъ и, вѣроятно, ведутъ свое начало отъ тѣхъ записей, которыя образовались въ самомъ студійскомъ монастырѣ, до переработки ихъ патриархомъ Алексіемъ. Какъ эта послѣдняя нашла себѣ употребленіе въ славянскомъ мірѣ, такъ первая была принята и держалась въ южно-

---

¹⁾ Въ этомъ спискѣ нѣтъ богослужебныхъ указаній на всѣ дни года: въ немъ насчитывается только до 170 дней въ году съ праздниками и памятями, и очень часто память показывается въ такой формѣ: 22 Октября чтется житіе препод. отца нашего Аверкія, 31 Октября чтется житіе пр. отца нашего Авраамія и т. д. О службахъ же симъ святымъ ничего не говорится.

²⁾ Этотъ списокъ не полный: изложеніе богослужебныхъ особенностей кончается 17 Января.

³⁾ Относительно другихъ экземпляровъ студійскаго типика, именно: синод. москов. библіотеки, № 336—381, черноризца Іоанна 1398 года, той же библіотеки, № 905, XV вѣка и библіотеки синод. типогр., № 1236. XIV—XV вѣка, — высказывается предположеніе, что они составлены уже въ Россіи по древнимъ русскимъ источникамъ студійскаго происхожденія.

⁴⁾ Западный ученый іеромонахъ базилианскаго ордена, написавшій сочиненіе *Ad typica graecorum. — Observationes 1864 an.*

италійскихъ областяхъ среди тамошнихъ православныхъ грековъ ¹⁾).

Время и сфера дѣйствія студійскаго устава, при теперешнихъ научныхъ средствахъ, не могутъ быть съ точностію опредѣлены: можно дѣлать заключеніе лишь по немногимъ отрывочнымъ даннымъ. Въ самую цвѣтущую пору своего существованія студійскій уставъ былъ принятъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азии. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ, въ южную Италію и былъ принятъ въ Русской церкви. Всего дольше онъ держался въ монастыряхъ южно-италійскихъ, которые, по самому своему положенію, стояли въ сторонѣ отъ общаго теченія церковной жизни на Востокѣ и отличались большею устойчивостію въ сохраненіи древняго типа устава. Тамъ употребленіе его продолжалось вплоть до вытѣсненія отсюда греческаго обряда и замѣны его латинскимъ. На Аѳонѣ въ XII в. студійскіе обычаи были еще въ силѣ, въ Константинополѣ дольше другихъ сохранялись въ Великой церкви. Въ Россіи уставъ патр. Алексія держался до половины XIV в. и только съ этого времени начинаетъ уступать Іерусалимскому, но по мѣстамъ оставался въ ней гораздо дольше, какъ видно изъ существованія списковъ его, относящихся къ концу XIV и первой половинѣ XV вѣка. Въ нѣсколькихъ монастыряхъ русскихъ онъ оставался до послѣдняго времени. По словамъ св. Димитрія Ростовскаго, были монастыри, которые держали студійскій уставъ и въ его время. По свидѣтельству патр. Нектарія ²⁾, на Синаѣ онъ употреблялся въ XVІІ в. Но это были безъ сомнѣнія случаи единичные.

---

¹⁾ Тоскани имѣлъ подъ руками 7 различныхъ экземпляровъ студійскаго устава, употреблявшагося въ монастыряхъ италійскихъ и сицилійскихъ, и въ своемъ изслѣдованіи объ нихъ замѣчаетъ, что вообще въ уставахъ студійскихъ болѣе разности, чѣмъ въ іерусалимскихъ.

²⁾ Истор. пѣсноп. вост. ц., арх. Филар., о Феодорѣ студійск.

На этомъ мы покончимъ съ исторической стороною Студійскаго устава и приступимъ къ указанію особенности богослуженія по нему сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ іерусалимскимъ уставомъ.

Н. С—р—ъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перемѣны въ составѣ начальствующихъ лицъ въ Вятской Духовной Семинаріи. 15 Сентября прибылъ изъ Чернигова въ Вятку новый Ректоръ Вятской Духовной Семинаріи, о. Архимандритъ Алексій. На другой день г.г. преподаватели и помощники инспектора во главѣ съ исправлявшимъ должность Ректора Семинаріи, инспекторомъ іеромонахомъ Никодимомъ, представились новому Начальнику и привѣтствовали его хлѣбомъ-солью и лучшими пожеланіями. При этомъ о. инспекторъ іеромонахъ Никодимъ, бывший товарищъ о. Архимандрита Алексія по образованію въ С.-Петербургской Духовной Академіи, сказалъ Его Высокопреподобію отъ имени служащихъ въ Семинаріи задушевную рѣчь, въ которой, при самомъ поднесеніи хлѣба-соли, выразилъ между прочимъ твердую надежду, что «начальственные распоряженія Его Высокопреподобія будутъ питательны какъ хлѣбъ, и растворены солью мудрости». О. Архимандритъ благодарилъ представившихся за добрый привѣтъ и отвѣчалъ на рѣчь о. Никодима словами мира и любви.

Но получивъ новаго Ректора, Семинарія скоро должна была проститься съ бывшимъ инспекторомъ. О. Іеромонахъ Ни-

кодимъ, утомленный сложными инспекторскими обязанностями, еще истекшимъ лѣтомъ просилъ Св. Синодъ объ увольненіи его отъ должности инспектора Вятской Семинаріи и назначеніи на мѣсто преподавателя Св. Писанія въ какой нибудь Семинаріи, и опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18—24 августа назначенъ на уроки Св. Писанія въ Воронежскую Духовную Семинарію. 23 сентября состоялись проводы его въ Воронежъ. О. Ректоръ, Архимандритъ Алексій, въ сослуженіи духовника Семинаріи, отслужилъ напутственный молебенъ отъѣзжающему. Корпорація бывшихъ сослуживцевъ о. Никодима и ученики Семинаріи сердечно простились съ нимъ и отъ души пожелали ему всякаго успѣха на новомъ мѣстѣ его служенія.

По вопросу о такъ называемыхъ „обыденныхъ“ храмахъ въ древней Руси. Обычай строить по обѣту обыденныя (единодневныя, въ одинъ день) церкви по разнаго рода обстоятельствомъ и побужденіямъ—очень древній. Первый примѣръ обѣтной церкви, а можетъ быть и обыденной, относится ко времени вел. князя Владиміра, ко 996 году¹⁾. Спасаясь отъ печенѣговъ, преслѣдовавшихъ его, великій князь принужденъ былъ скрыться подъ мостомъ и далъ обѣтъ построить церковь, въ случаѣ избавленія отъ угрожавшей ему опасности. По удаленіи печенѣговъ, онъ, немедля, исполнилъ свой обѣтъ, «постави церковь и створи праздникъ великій». Главными причинами построенія обыденныхъ церк-

¹⁾ См. Древности Моск. Археол. Общ., т. I, стр. 2-й. М. 1867

вей служили моръ и моровыя повѣтрія. По новгородскимъ лѣтописямъ можно насчитать до 8 случаевъ построения обыденныхъ церквей за періодъ времени съ 1390—1553 г.г. въ Новгородѣ и 5 случаевъ за время съ 1407 по 1552 г.г. въ Псковѣ—по случаямъ мора ¹⁾. Но обыденныя церкви строились не въ двухъ только этихъ городахъ, но повсемѣстно. Обыденная церковь была и въ Московскомъ Кремлѣ. Великая княгиня Софія Ѳомишишна (жена вел. кн. Ивана Ш) «льстивою хитростію» убѣдила хана Ахмата уступить ей подъ церковь Ордынское подворье, находившееся въ Кремлѣ (противъ нынѣшняго Николаевскаго дворца). вмѣсто подворья и была обыденкой построена (около 1480 года) обѣтная деревянная церковь во имя святителя Николая (въ послѣдствіи Николо-Гостунскій соборъ ²⁾). Въ 1654 распространилось моровое повѣтріе въ гор. Вологдѣ; съ 1-го числа мѣсяца септемврія бысть во градѣ семь и въ весѣхъ, прилежащихъ около града, попущеніемъ Божіимъ грѣхъ ради нашихъ, моръ велій,—людіе-бо умираху незапною смертію: ходилъ-ли кто, или стоялъ, или сидѣлъ, и тако забывся въ малѣ, вскорѣ умираху; а инніи съ вечера спати ложахуся, а заутра мертви являхуся. И изо многихъ домовъ маліи и велицыи изомроша и бяше видѣти во градѣ на путѣхъ и въ домѣхъ мертвыя, и священницы едва успѣваху мертвыхъ погребати, и ничтоже взимаху: сребро-бо и злато и драгоценныя ризы ни во что-же бяху, и никто-же—бо ихъ желаше, видяху-бо вси граждане предъ очима своима смерть. И бяху вси мужи и жены постящися, и притекающе къ церквамъ Божіимъ и съ малыми дѣтьми, молящися Господу Богу со многими слезами о согрѣ-

¹⁾ *ibid.* Новгор. лѣтоп. изд. Археогр. Комиссіею.

²⁾ См. Пресвитера Г. І. Истомина, Ивановская колокольня и церкви при ней. М. 1893 г., стр. 11.

неніяхъ своихъ. А о житейскомъ ничтоже помышляху. И никто бо на купли упражняхуся; торжище-бо упразднися, развѣ потребныхъ нуждныхъ и то малое число.... Привлекаетъ-бо Господь насъ нуждею, егда попускаетъ бѣды, скорби, оуныя, гладь, губительство, огонь, мечь, болѣзни, печали и ѣмь подобная... Граждане, видяху на всякъ день износимыхъ множество мертвыхъ людей, начаша со слезами вопиати ко Господу сердцемъ сокрушеннымъ... И взыде на сердце гражданомъ еже создати олтарь имени Господню; и сотвориша въ сердцахъ своихъ обѣщаніе, еже на семь мѣстѣ создати Господу Богу славы ради имени Его, создати его днемъ и часомъ неотступно, во еже-бы Господь Богъ утолилъ праведный свой гнѣвъ и помиловалъ люди Своя. А еже въ сердцахъ своихъ помыслиша, то дѣломъ безъ всякаго медленія подвигоша святой храмъ и уставиша день, въ оныйже основаніе его положить; и проповѣдаша во градѣ всѣмъ людемъ въ мало дній, что-бы благочестивые люди сходилися ко установленному дни. И извѣстися во градѣ и въ весѣхъ о созданіи храма во имя Господне, и радовахуся вси людіе ожидающе уреченнаго дни. Егда-же приде уставленный день в оныйже бы основаніе его положить и абіе стекахуся вси граждане, и изъ волостей множество народа, ко нареченному мѣсту, ожидающе въ оныйже часъ основаніе его положить. И по благословенію архієпископа Маркелла Вологодскаго и Великопермскаго начаша на семь мѣстѣ сооружати храмъ деревянный того-же году въ мѣсяца октоврія противъ 18 числа на память святаго апостола и евангелиста Луки; и положиша основаніе его въ вечерю въ первомъ часу ноци, и дѣлающе мужественнѣ и мужество народа: овиі дровіе употребляху и назидаху, а инни на основаніи полагаху, а инни изъ разныхъ мѣстѣ дровіе везяху: не бѣше-бо тогда на сооруженіе храма въ готовности ничтоже, но все изъ разныхъ мѣстѣ приношахуся, а инни мнози ради ношнаго мрака береста зажигаху и въ ру-

кахъ своихъ ихъ на древесѣхъ нош:ху... Ко уготованію храма всякое требованіе и дровіе граждане сподобляху, а работающіи народы мзды на взимаху, людей-же при созданіи храма ни едиваго не вредило чловѣка. И совершиша на утрешній день со всякою готовностію, точію стѣвъ не отесаху; послѣди-же вскорѣ исправиша, и ко уготовленію освященія съ великимъ тщаніемъ изготовиша. Трапезы-же въ то время не дѣлаша, образы-же собраша отъ многихъ приходскихъ церквей, яже обрѣтаются и до днесъ во храмѣ семъ. И молиша граждане преосвященнаго Маркелла архіепископа пріити на освященіе. Архіепископъ въ той часъ подвижеся со всѣмъ освященнымъ соборомъ и освятиша олтарь во имя Господа и Спаса нашего Іисуса Христа. И тако разыдошася вси кійждо во своя дома, славяще Бога, яко сподобилъ Богъ соорудити и освятити храмъ единѣмъ днемъ и ноцію... И умилостивися благоутробный Господь, измѣни смръть на животъ, преста-бо отъ того дне въ людехъ смертоносный моръ ¹⁾).

Мы нарочно сдѣлали подробную выписку изъ «Сказанія», чтобы ознакомить читателей съ способомъ построения одностенныхъ церквей въ древности. Первая мысль о построении обѣтной церкви отъ угрожающей опасности, а также по другому какому-либо случаю возникала или у всѣхъ жителей города или у какого-либо одного лица - духовнаго или свѣтскаго, которое сообщало свою мысль другимъ. Существовали обыденныя (и посему — деревянные) церкви различное время: годъ, 23, 25 и 40 лѣтъ, иныя же болѣе 150 лѣтъ, какъ напр. церковь Происхожденія честныхъ дровъ, построенная въ Новгородѣ окт. 1424 г. и простоявшая до 1592 года.

---

¹⁾ Сказаніе о милости Божіи и о созданіи храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во градѣ Вологдѣ. Изд. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ.

Въ построеніи ихъ участвовало все народонаселеніе города: одни таскали бревна, другіе рубили, иные исполняли прочія работы. Посвящались церкви Спасителю или Божіей Матери или святому тому или другому, причемъ не было правиломъ избирать того святаго, чья память праздновалась въ самый день построенія церкви ¹⁾. Иногда по случаю того или другаго общественнаго бѣдствія строили сразу нѣсколько обыденныхъ церквей — двѣ, три въ одномъ и томъ же городѣ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Содержаніе книжекъ духовныхъ журналовъ 1894 года.

Труды Кіевской Духовной Академіи (Августъ): Гомилетика Эразма Роттердамскаго. *В. Θ. Пльвицкаго*. — Проповѣди св. Ефрема Сирина. *П. Смирнова*. — Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ. *Θ. И. Титова*. — Преосвященный Теофанъ, б. епископъ Владимірскій и Суздальскій. *И. Н. Королькова*. — Странствующій украинскій философъ Г. С. Сковорода. *Свящ. Н. Стеллецаго*. — Учебникъ Библейской исторіи Ветхаго Завѣта, доктора Августа Келера, орд. проф. богословія въ Эрлянгенѣ. *Θ. Я. Покровскаго*. — На могилѣ о. архим. Антонина, начальника Русской православной миссіи въ Іерусалимѣ. *Прот. К. Θоменка*. — Оглавленіе II-го тома „Трудовъ Кіевской Д. Академіи“ 1894 г.

Богословскій Вѣстникъ (Августъ): Отдѣль I. Святаго отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, толкованіе на пророка Наума.

Отдѣль II. Поученіе на день Преображенія Господня. Протоіерея А. В. Горскаго.

Слово на текстъ: „Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема“. (Іак. 5, 16). Прот. А. В. Горскаго.

---

¹⁾ *ibid.*

Потребность въ апологетическихъ трудахъ въ настоящее время. С. С. Глаголева.

Исторія канонизаціи Святыхъ въ Русской церкви. Е. Е. Голубинскаго.

Взаимныя отношенія Оттоманской порты и подвластныхъ ей христіанъ Греко-Восточной церкви послѣ паденія Византійской Имперіи. А. П. Лебедева.

Отдѣлъ III. Изъ церковной жизни Православнаго востока. П. Церковь Іерусалимская. И. Н. Корсунскаго.

Магистерскій диспутъ.

Отдѣлъ IV. Нѣсколько критическихъ замѣчаній на книгу Г. Чичерина: основанія логики и метафизики П. М. Тихомирова.

Отдѣлъ V. Стчетъ Братства Препод. Сергія для вспомошествованія нуждающимся студентамъ и воспитанникамъ Московской дух. Академіи за 1893 годъ.

Протоколы засѣданій Совѣта Московской духовной Академіи за 1893 годъ.

Объявленія.

Продолжается подписка на 1894 годъ. Подписная цѣна за годъ безъ пересылки шесть руб., съ пересылкой семь руб., за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Вѣра и Разумъ. № 15 (Августъ, кн. 1-ая): Отд. I. Изложеніе и разборъ католической доктрины о свѣтской власти папъ. А. Кедровскаго.—Русскій штундизмъ въ связи съ сектантствомъ Харьковской епархіи. Свящ. Л. Твердохлѣбова.—Очерки дѣятельности пастыря Церкви Христовой по примѣру Христа Спасителя и св. Его апостоловъ. (По писаніямъ Новаго Завѣта). Н. Румянцева.—Отд. II. Основы морали эволюціонизма. М. Селезнева.—Пессимистическая телеологія и эсхатологія Гартмана. А. Кирилловича.—Отд. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (Августъ): Отд. I. Христіанское ученіе о любви къ самому себѣ. *Е.* — Значеніе иконоборства въ исторіи церковнаго искусства. *П. Писаревскаго.* — Лютеранское ученіе въ его историческомъ развитіи при жизни М. Лютера. *С. Маргаритова.* — Историко-географическій очеркъ предѣловъ Московской епархіи. *Прот. М. Боголюбскаго.* — Отд. II. Преосвященный епископъ Теофанъ, б. Владимірскій и Суздальскій. Біографическій очеркъ. *Проф. И. Корсунскаго.* — Духовно-просвѣтительныя дѣятельность православныхъ Братствъ. *А. Н.* — Библіографія. Апостоль языкъ Павелъ и апостолы обрѣзанія. Соч. *Θ. Троицкаго.* *Свящ. Д. Θаворскаго.* — Мелкія статьи, извѣстія и замѣтки. — Отд. III. Андрея іерусалимитянина, архіепископа Критскаго, о жизни и мученичествѣ св. апостола и брата Господня Іакова. Пер. съ греч. *Свящ. Д. Θаворскаго.*

Странникъ (Августъ): Св. Алексій, митрополитъ всея Россіи, Московскій чудотворецъ. *Свящ. А. Каменскаго.* — Христіанство, какъ свѣтоносная сила въ мірѣ. (Слово на 30-е Августа) *Свящ. проф. П. Я. Свѣтлова.* — Наши азіатскіе инородцы — магометане и ихъ отношеніе къ намъ. *А. Е. Алекторовъ.* — Какое значеніе имѣетъ начальная школа въ приходѣ, зараженномъ расколомъ и сектанствомъ? *І. Корнѣенко.* — Русскіе на Аѳонѣ. Просвѣтительно-издательская дѣятельность русской Аѳоно-Пантелеймоновской обители. *А. А. Дмитріевскаго.* — Волны житейскаго моря. *И. У. Палимпсестова.* — Два пути (стих.). *Свящ. А. Ушакова.* — Внутреннее церковное обозрѣніе. — Церковная жизнь у славянъ. — Обзоръ журналовъ. — Новыя книги: „Что такое жизнь?“. Религіозно-философское изслѣдованіе. Проф. — прот. *А. М. Иванцова-Платонова.* М. 1894. *А. П.* — Изъ отзывовъ на статью *И. У. Палимпсестова:* „На судъ православнаго духовенства и народа“. Письмо въ редакцію *одного изъ священно-служителей.* — Извѣстія и замѣтки. — Книжная лѣтопись — Оглавленіе II-го т. **Радость Христіанина** (кн. 8-ая): Отъ редакціи. —

Рисунокъ: Преображеніе Христово. *Св. Тихона, епископа Задонскаго.* — Тайна жизни нашей, открытая на *Θаворѣ*. *Димитрія, архіеп. Херсонскаго.* — О преображеніи Господнемъ по иконо-графическимъ памятникамъ и церковно-богослужебнымъ пѣснопѣніямъ (съ рис.). *В. Арсеньева.* — Пѣснь на Преображеніе Господне (изъ памятниковъ древне-христіанскаго пѣснотворчества). Перев. съ греч. *И. Цвѣткова.* — *Іезек. 37, 1 — 14.* Пророческое видѣніе духовнаго и тѣлеснаго воскресенія. *В. Арсеньева.* — Свѣтлость лица Спасителя (по мыслямъ бесѣды *О. Функе*). *Ю. Н. Щербатской.* — Свѣтъ на *Θаворѣ*. Изъ стих. *Θ. Глинки.* — При чтеніи текста Библии: 1) Мысли и чувства. 2) Запросы и отвѣты. — Библиографическій указатель.

«**Душеполезное Чтеніе**» (Августъ): I. Слово Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго на день Успенія Пресвятыя Богородицы, II. Къ Пятисотлѣтію первой Московской святыни. (Съ приложеніемъ рисунка). III. Иисусъ Христосъ по Евангелію. (Къ 6 августа). Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго. IV. Преосвященный Теофанъ-Затворникъ. Глава V. Одуховлена ли ваша душа? V. Путь къ славѣ Преображенія. Преосвященнаго Теофана Затворника. (Къ 6 августа). VI. Очерки новѣйшаго (Синодальнаго) періода Русской церкви. Монастыри. А. П. Доброклонскаго. VII. „Исторія Россійской іерархіи“ Преосвященнаго Амвросія Орнатскаго, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго. Н. А. Колосова. VIII. Уроки благодатной жизни. (По руководству Святителя Теофана). (Къ 15 августа). IX. Наше Успеніе. (Къ 15 августа). А. X. Чего никогда не слѣдуетъ забывать при составленіи духовнаго завѣщанія? XI. Письма Преосвященнаго Теофана-затворника къ присяжному повѣренному Митрофану Рафаиловичу Корякину въ Задонскѣ. XII. Рѣчь, произнесенная воспитанницамъ женской учительской семинаріи при окончаніи ими образовательнаго курса въ 1894 году. С. I. II. XIII. Письма Оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія. Къ настоятельницамъ N общины. XIV. Катихи-

зическія бесѣды. XLVIII и XLIX. Свящ. С. М. Садковскаго. XV. Протоіерей Вакхъ Васильевичъ Гурьевъ. XIV. Письма Преосвященнаго Теофана Затворника къ его умирающей сестрѣ и скорбному мужу сестры. Сообщ. Ю. Т—ва. XVII. Письма. Его же. Къ близкому родственнику А. Г—ву. XVIII. Христіанство, церковь и православіе въ ихъ взаимоотношеніи. Свящ. І. Д. Петропавловскаго. XIX. Съ „Выши“. А. Г. Говорова. XX. Изъ Царьграда во святыи градъ Іерусалимъ (въ 1893 году). А. А. Отъ Редакціи. Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О доставленіи свѣдѣній, касающихся обыденныхъ церквей и жизни преп. Сергія Радонежскаго.

Обыденные храмы—памятники единодушія и согласія въ молитвѣ и трудѣ, въ мысли и дѣлѣ, согласія столь рѣдкаго на землѣ вообще, а на Русской въ особенности. Построеніе ихъ даже въ такихъ странахъ раздора, каковы Новгородъ и Псковъ, свидѣтельствуется о согласіи, правда, очень непродолжительномъ. На обыкновенно бурныхъ вѣчахъ водворялась тишина, когда дѣло касалось построения обыденнаго храма, и вопросъ рѣшался безъ преній, единогласно и мгновенно. Это весьма рѣдкія свѣтлыя минуты въ исторіи городовъ, для коихъ смутное время было обычнымъ состояніемъ. Единодушіе, тѣснѣйшее соединеніе производило даже больше, чѣмъ обѣщало: давали обѣтъ построить храмъ въ одинъ день, а устроили его „въ едино утро“ (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. IV, стр. 97, 115); обѣщали построить одинъ храмъ, а воздвигали два (тамъ же стр. 115). Несмотря на всю важность вопроса о построении обыденныхъ церквей, — онъ мало изслѣдованъ. Въ виду этого весьма желательнымъ является

собрание по возможности всего, что известно о построении на Руси обыденныхъ храмовъ, какъ особыхъ сказаній о семъ, такъ и всѣхъ мелкихъ извѣстій и указаній только на самый фактъ. Построение обыденныхъ церквей по условіямъ освященія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ могло быть замѣняемо построениемъ тѣмъ же способомъ, т. е. участіемъ наибольшаго числа и въ наименьшій срокъ большихъ часовенъ для совершенія богослуженія. Желательно имѣть свѣдѣнія о построении и ихъ.

Къ предстоящему пятисотлѣтію открытія мощей преподобнаго Сергія игумена Радонежскаго желательно также привести въ возможно полную извѣстность 1) все, что написано и напечатано, особенно въ мѣстныхъ изданіяхъ, о препод. Сергіи, списки житія его, сказанія объ открытіи его мощей и посмертныхъ чудесахъ; и 2) исторію распространенія почитанія сего святаго мужа, т. е. гдѣ существуютъ храмы или предѣлы въ нихъ, посвященные преп. Сергію, равно какъ насколько распространено въ той или другой мѣстности паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру для поклоненія гробу преподобнаго.

Опытъ указателя того, что было напечатано у насъ на Руси о преп. Сергіи, былъ помѣщенъ въ 10 и 12 №№ „Библиографическихъ Записокъ“ (издав. въ Москвѣ). Желательно имѣть свѣдѣнія, пропущенныя здѣсь или исправляющія какія-либо ошибки.

Лицъ, желающихъ помочь въ этомъ дѣлѣ просятъ присылать свои сообщенія въ Москву, Садовники д. № 8, С. А. Бѣлокурову. Имена доставившихъ свѣдѣнія будутъ помѣщены на заглавномъ листѣ сборника этихъ свѣдѣній.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МАИШЕЕВА

ПРОДАЮТСЯ

для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты:

Классные журналы линеванные, по 50 ну-
мерованныхъ листовъ, въ переплетѣ

— 50 к.

Книги прихода и расхода суммъ школы линеванныя, по 50 нумерованныхъ листовъ . . .	— 50 к.
Описи имущества, принадлежащаго школѣ, линеванныя, по 50 нумерованныхъ листовъ . . .	— 50 к.
Въ твердой напѣкъ за книгу	— 40 к.
Въ бумажной обложкѣ	— 30 к.
Школьная линеванная бумага № 7-й стопа	2 р. —

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованіа капиталовъ и доходовъ

*для обезпеченія семьи или собственной старости, при-
даного для двушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п.,
на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхова-
телей въ прибыляхъ Общества.*

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ «Россія» было за-
страховано 28,246 лицъ; на капиталъ въ 75,621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ *отдѣльныхъ лицъ*, такъ и *коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ*, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умереннымъ преміямъ, напр., *монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ*.

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

ПЕРВЫЕ 6 ВЫПУСКОВЪ, НОВАГО ИЗЯЩНАГО, БОЛЬШАГО ИЗДАНІЯ

„АЛЬБОМЪ ВЪ ВОЗѢ ПОЧИВШИХЪ ІЕРАРХОВЪ

РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ“.

Изданіе выходитъ отдѣльными выпусками и каждый заключаетъ

портретъ и біографическій очеркъ жизни и дѣятельности какого либо Архипастыря. Такъ вышедшій нынѣ первый выпускъ „Альбома“ заключаетъ портретъ и біографію Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго; 2-й выпускъ—Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго; 3-й выпускъ—Высокопреосвященнаго Леонтія, Митрополита Московскаго; 4-й выпускъ—Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго; 5-й выпускъ—Преосвященнаго Гермогена, Епископа Псковскаго, и 6-й выпускъ—Преосвященнаго Виталія, Епископа Могилевскаго. Каждый выпускъ заключенъ въ изящную обложку. Цѣна 1-го выпуска—35 коп.; съ заказной пересылкой 50 к.; съ наложеннымъ платежемъ 60 коп.; остальныхъ пяти выпусковъ цѣна каждаго 30 коп., съ пересылкой 45 коп.; съ наложеннымъ платежемъ 50 к.; выписывающій одновременно всѣ шесть выпусковъ уплачиваетъ съ пересылкой два рубля. Съ выходомъ въ свѣтъ этихъ первыхъ 6 брошюръ, начинается изданіе цѣлаго ряда отдѣльных выпусковъ, единственнаго, въ своемъ родѣ, изданія, содержащихъ портреты и біографическіе очерки русскихъ Архипастырей, подъ общимъ заглавіемъ; „Альбомъ въ Бозѣ почившихъ іерарховъ Россійской Церкви“. Цѣль нашего изданія, сохранить въ обществѣ и народѣ память о русскихъ Святителяхъ, стоящихъ во главѣ, какъ отдѣльных епархій, такъ и во главѣ всей православной русской Церкви.“

Складъ изданія, куда исключительно просятъ обращаться съ требованіями: С.-Петербургъ. Благовѣщенская площадь № 5. Редакція „Альбома іерарховъ“.

Тамъ же принимается подписка на слѣдующіе 6 выпусковъ Альбома“, которые выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени и заключатъ портреты и біографическіе очерки: Митрополитовъ: Московскаго Филарета; Литовскаго Юсифа (Сѣмашко); Архі-

епископовъ: Херсонскаго Иннокентія; Могилевскаго Евсевія и Тульскаго Никандра.

Цѣна по подпискѣ за всѣ шесть выпусковъ 1 руб. 60 коп., съ пересылкой 2 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь, сказанная Смотрителемъ Яранскаго Духовнаго Училища 3-го Сентября 1894 года. Перстосложеніе для крестнаго знаменія. Постановка и способъ преподаванія Священной Исторіи въ начальныхъ школахъ. Объ осьмомъ вѣкѣ. Студійскій уставъ и особенности богослуженія по нему. Извѣстія и замѣтки. Библиографическій указатель. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи *Павель Смѣлковъ*.

Дозволено цензурою. Вятка. 25 Сентября 1894 года.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Кувшинскій*.

В Я Т К А
Типографія **Маишеева**,
вышла
Куклина и Красовскаго.

1894.

